

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 10-й.

5-го Марта 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТРАВОСЛОВИЕ СЛАВЯНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ

№ 10.

5 МАРТА
1905 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволяетъ, въ 30-й день декабря 1904 года, на сопричисленіе протоіерея Вознесенской церкви г. Липецка Михаила Сеславинскаго, за отлично усердное свыше 40-лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ и 18-лѣт-

ніе законоучительскіе труды въ церковно-приходской школѣ при названной церкви, къ ордену *Св. Анны 3 ст.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: 1) *на священническое мѣсто* къ церкви с. Троицкихъ Рослай, Моршанскаго уѣзда, учитель Райпольской церковно-приходской школы, Шацкаго уѣзда окончившій курсъ Семинаріи Василій Пятницкій, 19 февраля; 2) *на псаломщическія мѣста* къ церквамъ сель: 1) Студенскихъ Хуторовъ, Липецкаго уѣзда, учитель Ново-Ситовской церковно-приходской школы, того-же уѣзда, Михаилъ Кочуринъ, 18 февраля; 2) Т-рентеева, Елатомскаго уѣзда, сынъ священника Александръ Костровъ, 19 февраля; 3) Вышневаго, Козловскаго уѣзда, сынъ псаломщика Максимъ Стеженскій, 21 февраля; 4) Акаева, Темниковскаго уѣзда, бывшій діаконъ с. Токмаковъ, того-же уѣзда, Митрофанъ Курганскій, 22 февраля; 3) *на просфорническія мѣста* къ церквамъ сель: 1) Шокши, Темниковскаго уѣзда, вдова діакона Целегія Мансурова; 2) Коитева, Тамбовскаго уѣзда, дочь діакона сего села Евгенія Громвова и 3) Старога Грязного, Моршанскаго уѣзда, вдова діакона Елизавета Архангельская.

Перемѣщены, согласно прошенію, діаконы церквей сель: Серелиновки, Тамбовскаго уѣзда, Алексій Розовъ и Козьминои Гати, того-же уѣзда, Іоаннъ Розовъ—одинъ на мѣсто другого, 23 февраля.

Назначены на должности: 1) *помощника благочиннаго* по 5-му Тамбовскому округу—священникъ с. Богословки Алексій Успенскій; 2) *духовника* по городу Темникову—священникъ Соборной церкви сего города Александръ Тихонравовъ; 3) *помощника духовно-субебнаго слѣдователя* по 2-му Спасскому округу—священникъ с. Кириллова Павелъ Богословскій; 4) церковныхъ старостъ: при Спасо-Преображенскомъ Кааэдральномъ Соборѣ купецъ Иванъ Григорьевъ и 4 тряхлѣгіе и при церквахъ

сель: Покровки, Шацкого уѣзда, крестьянинъ Семьѣ Москвитинъ на 10 трехлѣтїе и Польнаго Конобѣва, того-же уѣзда, Шацкїй мѣщанинъ Василїй Шишкинъ на 1 трехлѣтїе; 5) *законоучителя* въ Глуховское начальное училище, Кирсановскаго уѣзда, священникъ с. Глуховки Николай Оржевскїй, 16 февраля.

Уволены отъ должностей: 1) *помощника духовно-судебнаго слѣдователя* по 2-му Спасскому округу — священникъ с. Мордовскаго Пимбурга Василїй Горностаевъ, согласно его прошенїю; 2) *церковнаго старосты* при церкви с. Ключей, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Козьма Комзевъ, также согласно его прошенїю и 3) *псаломщика* при церкви с. Черной Слободы, Шацкого уѣзда, Александръ Богоявленскїй, согласно прошенїю, 18 февраля.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: церковнымъ старостамъ: Преображенской кладбищенской церкви города Лебедяни, вущу Николаю Попову, Соборной церкви того-же города, вущу Дмитрію Иншакову и церкви с. Каликина, Тамбовскаго уѣзда, крестьянину Андрею Крылову, вягинъ Александръ Кропоткиной и крестьянамъ с. Кропоткина, Борисоглѣбскаго уѣзда, за пожертвованїе въ пользу приходскихъ церквей: Поповымъ 500 р., Крыловымъ 190 р., Иншаковымъ 125 р., Кропоткиною 100 р. и послѣдними 100 р.

Уволенъ, согласно прошенїю, за штатъ-псаломщикъ села Студенскихъ Хуторовъ, Липецкаго уѣзда, Трофимъ Богородицкїй, 18 февраля.

Присоединенъ къ православію протоіереемъ Соборной церкви г. Борисоглѣбска Николаемъ Богородицкимъ изъ секты молоканъ крестьянинъ Воронежской губ., Новохоперскаго уѣзда, Песковской волости, с. Пески Иванъ Кондратовъ Морозовъ, — чрезъ таинства Св. Крещенїя и Мүропомазанїя.

Отношеніе Предсѣдателя Особого Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны для объединенія въ Москвѣ благотворительной дѣятельности, вызванной войной на Дальнемъ Востокѣ, на имя Тамбовской Духовной Консистоіи отъ 18 февраля сего года № 2048.

По докладѣ моему Великой Княгинѣ Елизаветѣ Θεодоровнѣ отношенія Тамбовской Духовной Консистоіи отъ 7 сего февраля за № 2279, о желаніи духовенства 4 Елатомскаго округа Тамбовской Епархіи, начиная съ 1-го ноября 1904 года во все время войны съ Японіей, жертвовать изъ своихъ средствъ по 300 р. въ годъ въ распоряженіе Особого Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны на содержаніе раненыхъ воиновъ, Великая Княгиня поручила мнѣ просить Тамбовскую Духовную Консистоію передать духовенству 4-го Елатомскаго округа искреннюю Ея Императорскаго Высочества благодарность за пожертвованіе.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 года; причта положено: одинъ священникъ.

2) При Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. пола 2868; земли 194 десят.

3) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглебскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; д. м. п. 562; земли 33 дес.; дома для причта церковныя.

4) При церкви с. Савры, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; д. м. п. 661; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 83 р. 99 коп.

5) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1525; земли 33 д.; домъ у священника общественный; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 539 руб.; въ приходѣ имѣется 235 человекъ сектантовъ.

6) При церкви с. Большихъ Мачиль, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 814; земли 37 десят.

7) При церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2140; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ.

8) При церкви с. Большого Ломовиса, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 785; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и отъ общества крестьянъ 430 руб. 54 коп., съ тѣмъ чтобы бесплатно совершались слѣдующія требы: крестины, погребеніе младенцевъ, браки и молебны въ храмовые праздники.

9) При церкви с. Варварина, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 15 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 542; земли 42 десятины; дома общественные; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

10) При церкви с. Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 15-го февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 858; земли 33 дес.

11) При церкви с. Инововки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 21 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2369; земли 66 дес.

Діаконскія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (мѣсто уподіакона).

- 2) При церкви с. Красяваго, Козловскаго уѣзда.
- 3) При церкви с. Березнеговатки, Усманскаго уѣзда.
- 4) При церкви с. Тобмакова, Темнивовскаго уѣзда
- 5) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; (*штатное мѣсто діакона, на которое требуется кандидатъ въ хоршмизъ басомъ*).

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдом.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Соборной церкви г. Спасска.
- 2) При церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря.
- 3) При церкви с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 4 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- 4) При церкви с. Рышкова, Усманскаго уѣзда.
- 5) При церкви с. Бокина, Тамбовскаго уѣзда.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 5 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- 6) При церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда.
- 7) При церкви с. Вѣряева, Елатомскаго уѣзда.
- 8) При церкви села Савилова, Козловскаго уѣзда.
- 9) При Варваринской церкви г. Тамбова.
- 10) При церкви с. Анаева, Спасскаго уѣзда.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 7 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- 11) При Богородичной церкви г. Тамбова.
- 12) При церкви с. Куликовъ, Усманскаго уѣзда.
- 13) При церкви с. Каріана, Тамбовскаго уѣзда.
- 14) При церкви с. Туголукова, Борисоглѣбскаго уѣзда.
- 15) При Ильинской церкви г. Козлова.
Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдом.

16) При церкви села Черной Слободы, Шацкого уезда; свободно съ 18 февраля; причта положено: два священника, дьяконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1256; земли 74 дес. причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 1225 руб. въ годъ и пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3085 руб.

Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Соголова и Павловки, Кирсановскаго уезда; Протасова, Найденьки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уезда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уезда; Хрущева, Лебедянскаго уезда; Пашатова, Темниковскаго уезда; Христофоровки, Козловскаго уезда, и Куликовъ, Шацкого уезда.

Отъ Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Чтенія о Святой Землѣ—одно изъ лучшихъ средствъ къ поддержанію въ населеніи сочувствія къ высокимъ задачамъ Палестинскаго Общества. Опытъ этихъ чтеній въ Тамбовской епархіи показалъ, что населеніе относится къ нимъ весьма сочувственно, съ большимъ интересомъ. Поэтому Тамбовскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества, во исполненіе своего журнальнаго опредѣленія, отъ 18-го ноября 1904 года, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкого, проситъ духовенство Тамбовской епархіи заняться устройствомъ чтеній о Святой Землѣ, особенно въ дни св. Четырнадцатницы и другихъ постовъ, въ школьныхъ и другихъ обширныхъ помѣщеніяхъ.

Устроителей чтеній Отдѣлъ проситъ доставлять ему ежегодно отчеты о чтеніяхъ съ указаніемъ: когда, гдѣ и въ

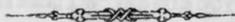

какомъ помѣщеніи происходили чтенія? сколько было ихъ? сколько изъ нихъ съ туманными картинами? сопровождались ли чтенія пѣніемъ церковныхъ хоровъ или общимъ пѣніемъ молитвъ? сколько было слушателей? кавія брошюры наиболее подходящи для устройства чтеній?

Отъ книжнаго склада Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Тамбовскаго Братства имѣется въ продажѣ книга: О Святой Троицѣ (противъ жидовствующихъ). Миссіонерскіе матеріалы. Епархіальнаго миссіонера В. П. Базарянинова. Ц. 15 к., съ пересыл. 18 к., за наложенный же платежъ прибавляется 10 к.; деньги можно присылать почтовыми марками.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный. I. Высочайшая Награда. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Отношеніе Предсѣдателя Особаго Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VIII. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

изъ столовой воспитанники не должны выходить до окончанія молитвы.

§ 44. Требованіе кушанья и столовой посуды въ жилыхъ ученическихъ комнаты казеннокоштнымъ и общежитнымъ воспитанникамъ воспрещается, а равно и хожденіе въ кухню и разныя служительскія помѣщенія.

§ 45. О какой либо неисправности по столу, касающейся отдѣльныхъ воспитанниковъ, или въ случаѣ какихъ либо неисправностей по столу, касающихся всѣхъ воспитанниковъ, послѣднимъ предоставляется право обращаться съ своими заявленіями въ вѣжливой формѣ къ дежурному помощнику Инспектора, а чрезъ помощника Инспектора къ Инспектору, но не иначе, какъ тотчасъ же и притомъ чрезъ старшихъ по столу.

§ 46. Каждый воспитанникъ семиваріи во всякое время года, какъ учебное, такъ и не учебное (праздничные дни и каникулы) обязывается носить одежду только установленной формы, подробное описаніе которой приложено къ настоящей инструкціи.

§ 47. Во внѣшнемъ своемъ видѣ воспитанники должны соблюдать чистоту и опрятность. Не дозволяется воспитанникамъ носить бороды, усовъ, бакенбардъ, длинныхъ волосъ; прическа ихъ должна быть прилична. Форменный сюртукъ, тужурку и пальто при выходѣ изъ дома на улицу они должны всегда застегивать; брюки они должны вынускать поверхъ сапогъ. Воспитанникамъ воспрещается всякое франтовство, напр., употребленіе тросточекъ и палочекъ, а также ношеніе очковъ и пенснэ безъ разрѣшенія семинарскаго врача и Инспектора.

§ 48. Для соблюденія тѣлесной чистоты воспитанники обязаны чаще перемѣнять бѣлье, зимою должны чрезъ 10 дней мыться въ банѣ, а лѣтомъ въ назначенное Инспекторомъ время купаться въ купальнѣ, но никакъ не ранѣе разрѣшенія на то семинарскаго врача; купаться они обязаны въ обществѣ товарищей. Мытье учениковъ въ банѣ должно, по возможности, просхо-

дять въ послѣднее время до занятныхъ часовъ и нодъ праздники до всенощной.

§ 49. Приказанія и распоряженія казъ семинарскаго Правленія, такъ и въ частности—Ректора, Инспектора, его помощниковъ, наставниковъ и надзирателей должны быть исполняемы воспитанниками со всею точностію; замѣчанія, выговоры и наказанія отъ начальства воспитанники должны принимать безпрекословно. Вообще въ отношеніи къ начальникамъ и наставникамъ воспитанники должны быть почтительны и соблюдать все правила вѣжливости и приличія; такую же вѣжливость и скромность они должны обнаруживать въ своихъ сношеніяхъ съ лицами сторонними.

§ 50. Встрѣчая на пути крестный ходъ, шествіе священника со Св. Дарами для напутствія больного или съ иконами и христіанскія похоронныя процессіи, воспитанникъ долженъ снимать съ головы фуражку и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ.

§ 51. При встрѣчѣ съ Его Пресвященствомъ, Г. Начальникомъ губерніи, съ о. Ректоромъ, Инспекторомъ, преподавателями и членами инспекціи воспитанники должны оказывать имъ почтеніе, выражая это снятіемъ фуражки и поклономъ.

§ 52. Во взаимныхъ отношеніяхъ воспитанники должны быть вѣжливы, дружелюбны, не должны позволять себѣ неучтивыхъ, грубыхъ и оскорбительныхъ шутокъ и прозвищъ, а тѣмъ болѣе заводить ссоръ. Но дружелюбныя отношенія между воспитанниками не должны служить къ прикрытію дурныхъ поступковъ ихъ товарищей. Честь заведенія и истинная дружба требуютъ, чтобы воспитанники удерживали своихъ товарищей отъ дурныхъ поступковъ и въ случаѣ проступковъ, нетерпимыхъ въ общежитіи, должны открыть и безъ утайки заявлять о всякомъ товарищѣ, компрометирующемъ своимъ дурнымъ поведеніемъ семинарію.

§ 53. Въ случаѣ неисправности въ семинаріи или общежитіи служителей или какихъ либо безпорядковъ со стороны ихъ, воспитанники, не дозволяя себѣ самоуправства доводить о всѣхъ такихъ случаяхъ до свѣдѣнія Инспектора или его помощника, а въ епархіальномъ общежитіи и надзирателя, чрезъ дежурнаго воспитанника.

§ 54. Воспрещается воспитанникамъ самовольно распоряжаться семинарской прислугой, отрывать ее отъ занятій для своихъ надобностей, обходиться съ служителями грубо.

§ 55. Безусловно запрещается воспитанникамъ посѣщать рестораны, балаганы и тому под., и всѣ тѣ мѣста, гдѣ продаются крѣпкіе напитки, или гдѣ можно встрѣтить подозрительнаго поведенія личностей, а также запрещается играть въ карты, продавать другъ другу и мѣнять свои вещи съ корыстною цѣлью, устраивать лоттереи, самовольные денежные сборы, подлиски и т. п.

§ 56. Запрещается воспитанникамъ посѣщеніе безъ разрѣшенія семинарскаго начальства театровъ, концертовъ и мѣстъ общественныхъ гуляній и увеселеній (скверы, сады, вокзалы), а также появленіе въ мѣстахъ конскихъ скачекъ и гуляніе по Большой и Гимназическимъ улицамъ.

§ 57. Строго воспрещается воспитанникамъ употребленіе спиртныхъ напитковъ и куреніе табаку вообще и въ семинарскихъ и общежитныхъ коридорахъ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ и спальняхъ въ особенности.

§ 58. Безусловно воспрещается воспитанникамъ держать у себя огнестрѣльное оружіе и порохъ, а также всякія легко воспламеняющіяся вещи, подъ опасеніемъ увольненія изъ семинаріи.

59. Ученики должны бережно обращаться съ казенными вещами. Разбитіе стеколъ въ окнахъ и дверяхъ, порча классной мебели и вообще всякое поврежденіе казенныхъ вещей относится

на счетъ виновнаго; строго воспрещается дѣлать надписи на стѣнахъ, дверяхъ, партахъ и другихъ частяхъ и принадлежностяхъ зданія.

§ 60. Самочинныя сходки и общія совѣщанія воспитанниковъ по какимъ бы то ни было вопросамъ и гдѣ бы то ни было, а равно депутаціи отъ воспитанниковъ къ семинарскому начальству и къ Его Пресвященству безусловно воспрещаются подъ опасеніемъ немедленнаго увольненія изъ семинаріи. О законныхъ своихъ нуждахъ воспитанники могутъ заявлять своему начальству чрезъ дежурнаго ученика по классу.

§ 61. Воспитанники трехъ старшихъ классовъ, вполне благонадежные по поведенію и зарекомендовавшіе себя хорошими успѣхами въ наукахъ, могутъ испрашивать у о. Ректора разрѣшеніе репетировать проживающихъ на квартирахъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Таковымъ воспитанникамъ выдается разрѣшительное свидѣтельство на право репетированія.

§ 62. Занимаясь репетированіемъ другихъ, воспитанники — репетиторы не должны оставлять безъ вниманія своего собственнаго дѣла; въ противномъ случаѣ они лишаются права на репетированіе, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ оставлять безъ надзора ввѣренныхъ имъ мальчиковъ духовнаго училища или подавать послѣднимъ дурной примѣръ своимъ неположеніемъ.

V. О квартирныхъ воспитанникахъ.

§ 63. Квартирные воспитанники въ своей жизни классной и внѣклассной подчиняются тѣмъ же требованіямъ, какими руководятся казенные и живущіе въ епархіальномъ общежитіи ученики.

§ 64. Квартирнымъ воспитанникамъ рекомендуется нанимать квартиры непременно съ разрѣшенія Инспектора у лицъ духовнаго званія или у свѣтскихъ, вполне благонадежныхъ въ

нравственномъ отношеніи лицъ, и, по возможности, ближе къ семинаріи. Если Инспекторъ найдетъ квартиру въ какомъ либо отношеніи неудовлетворительной, то ученики обязаны по первому его требованію перемѣнить квартиру и стать на указанную инспекціей. При этомъ воспитанники обязаны доставить Инспектору немедленно при наймѣ новой или перемѣнѣ квартиры подробный адресъ нанимаемой квартиры, съ указаніемъ имени, отчества и фамиліи квартирохозяевъ и условій, на которыхъ нанята ими квартира.

§ 65. Въ предупрежденіе возможныхъ случаевъ недоразумѣній между воспитанниками и хозяевами квартиры ученики должны заводить книжки для записи, сколько и когда уплачено за квартиру, а хозяева должны въ нихъ расписываться въ полученіи прописаннаго количества денегъ.

§ 66. Занятую квартиру воспитанники обязаны содержать въ чистотѣ, опрятности и порядкѣ.

§ 67. Воспитанникамъ рекомендуется чаще мѣнять бѣлье, ходить въ баню, а лѣтомъ купаться въ часы, назначенные Инспекторомъ. Спать должны ученики на отдѣльныхъ кроватяхъ.

§ 68. Квартирные воспитанники въ послѣобѣденное время до 5 часовъ вечера не должны отлучаться изъ квартиры безъ записи въ квартирномъ журналѣ.

§ 69. Выходъ изъ квартиръ послѣ 5 часовъ вечера допускается только съ разрѣшенія Инспектора и на короткое время съ разрѣшенія его помощниковъ.

§ 70. Въ воскресные и праздничные дни воспитанники могутъ отлучаться съ квартиръ послѣ 5 часовъ вечера, но не иначе какъ съ разрѣшенія до 8 часовъ вечера помощника Инспектора ихъ района, а дадѣе съ разрѣшенія Инспектора семинаріи, записавшись предварительно въ квартирномъ журналѣ, съ обозначеніемъ времени своего отпуска.

§ 71. Квартирный журнал долженъ содержаться учениками въ надлежащей чистотѣ и опрятности.

§ 72. Воспитанники не имѣютъ право сходить съ квартиры, не уплативъ за прожитое въ квартирѣ время денегъ.

VI. Обь отпускѣ воспитанниковъ въ семинарскую больницу.

§ 73. Въ случаѣ болѣзни воспитанникъ, по заявленіи обь этомъ Инспектору, отправляется съ разрѣшенія Инспектора въ семинарскую больницу для полученія въ ней нужной помощи. Ученики, уходящіе въ больницу здоровыми, подь предлогомъ мнимой болѣзни, подвергаются серьезнымъ взысканіямъ за обманъ и за опущеніе безъ нужды уроковъ. Ученикъ, принятый въ больницу, обязанъ немедленно саять съ себя носильное платье и обувь и взявъ этого одѣться и обуться въ больничную одежду и обувь.

§ 74. Здоровымъ воспитанникамъ запрещается входить въ больницу безъ надобности. Посѣщеніе больного товарища дозволяется только въ послѣобѣденное время до 5 часовъ вечера и притомъ по заявленію желанія о томъ самого больного и когда вѣтъ запрещенія со стороны врача.

§ 75. Продолжительность пребыванія воспитанника въ больницѣ, пища для него зависятъ отъ усмотрѣнія врача; всякія отлучки изъ больницы безъ разрѣшенія врача запрещаются.

§ 76. Поступившій въ больницу воспитанникъ заносится въ книгу, для того заведенную. Въ ней врачъ отмѣчаетъ, что воспитанникъ можетъ въ такой-то день оставить больницу; безъ разрѣшенія врача ученикъ не имѣетъ права оставлять больницу.

§ 77. Воспитанники должны въ точности исполнять все предписанія врача, соблюдать тишину, не снимать съ указанного мѣста лампъ съ огнемъ, не сидѣть съ огнемъ далѣе 10 часовъ вечера. Строжайше запрещается въ больницѣ картежная игра и табакокуреніе.

VII. Обь отпускахъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и живущихъ въ общежитіи къ родственникамъ и знакомымъ.

§ 78. Воспитанники, живущіе въ семичарскомъ корпусѣ и въ общежитіи, въ неучебные дни могутъ съ разрѣшенія начальства отлучаться въ городъ къ роднымъ и знакомымъ, причеиъ въ свободное время до 5 часовъ испрашиваютъ разрѣшеніе у дежурнаго надзирателя, съ 5 до 8 часовъ у дежурнаго помощника Инспектора и на срокъ болѣе продолжительный—у Инспектора семинаріи, причеиъ увольненіе ихъ въ отпускъ на тотъ или другой срокъ отмѣчаетя инспекціей въ установленной для того книгѣ, съ указаніемъ мѣста отпуска ученика.

§ 79. Въ учебные дни воспитанники могутъ испрашивать отпускъ до пяти часовъ у надзирателя или у дежурнаго помощника Инспектора; въ вечернее занятное время ученики могутъ отлучаться изъ корпуса только въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ не иначе какъ съ разрѣшенія Инспектора, а за его отсутствіемъ—дежурнаго помощника Инспектора.

§ 80. Строжайше запрещается казеннокоштнымъ и общежитнымъ воспитанникамъ уходить изъ семинаріи или общежитія безъ разрѣшенія инспекціи.

§ 81. Отпускъ въ учебное время къ родителямъ и ближайшимъ родственникамъ на ночь въ городъ по уважительнымъ причинамъ могутъ быть разрѣшаемы воспитанникамъ Инспекторомъ, а за городъ Ректоромъ. Въ случаѣ разрѣшенія отпуска за городъ ученикъ обязанъ заявить объ этомъ немедленно господину Инспектору.

§ 82. Воспитанникъ, возвратившійся изъ отпуска, обязанъ явиться къ дежурному помощнику Инспектора, который о несвоевременной явкѣ ученика сообщаетъ Инспектору.

VIII. Обь отпускахъ учениковъ на каникулы.

§ 83. При увольненіи на каникулярное время воспитанники сдаютъ книги для чтенія, а на лѣтнія каникулы и учебники, за

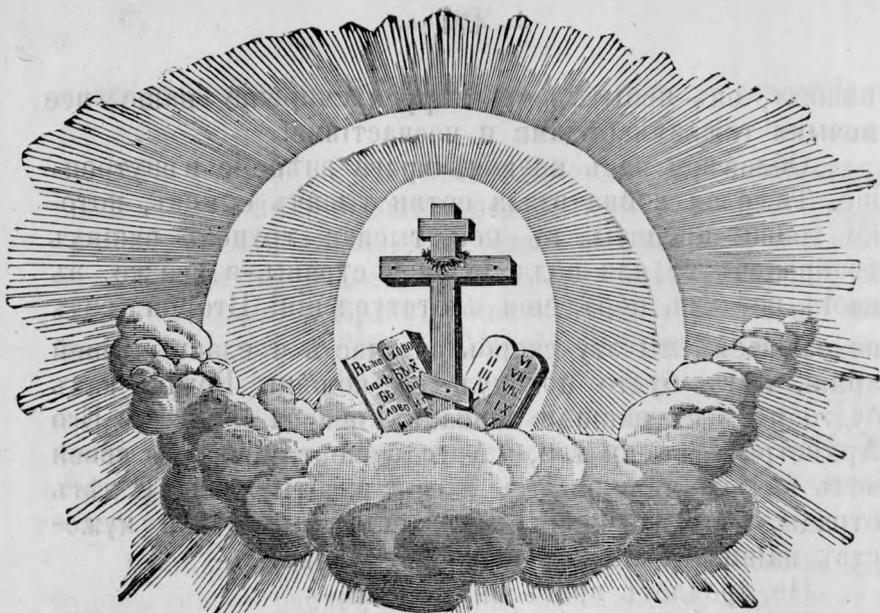
исключеніемъ тѣхъ учебниковъ, по коимъ ученику назначена перекламеновка. Въ сдачѣ книгъ въ бібліотеки воспитанники получаютъ удостовѣреніе отъ бібліотекарей. Эти удостовѣренія воспитанникомъ представляются инспекціи. Казеннокоштные воспитанники, кромѣ того, получаютъ удостовѣреніе отъ эконома семинаріи въ сдачѣ ему имѣющихся у нихъ казенныхъ вещей, какъ-то: одѣяла, подушки, простыни и т. под. Безъ указанныхъ удостовѣреній ученики не могутъ получить отпускнаго билета.

§ 34. Полученный отпускной билетъ воспитанникъ обязанъ хранить въ чистотѣ и опрятности, являясь изъ отпуска онъ долженъ непремѣнно въ назначенный срокъ, подъ опасеніемъ взысканія за несвоевременную явку и даже увольненія изъ семинаріи, въ случаѣ просрочки болѣе недѣли безъ достаточно уважительныхъ причинъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ болѣзни, препятствующей ученику своевременно явиться въ семинарію, воспитанникъ обязанъ представить семинарскому начальству медицинское свидѣтельство о своей болѣзни.

§ 35. При возвращеніи въ семинарію, хотя бы и ранѣе назначеннаго срока, воспитанникъ обязанъ немедленно явиться къ Инспектору или дежурному его помощнику и представить отпускной билетъ съ надлежащимъ удостовѣреніемъ отъ мѣстнаго причта о посѣщеніи богослуженія и своемъ поведеніи, а если ученикъ въ мѣстѣ отпуска исполнялъ христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ, то долженъ взять отъ мѣстнаго причта удостовѣреніе и объ этомъ.

Примѣчаніе. Воспитанникъ, получившій отпускъ изъ города въ село, не имѣетъ права проживать въ Тамбовѣ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности. Если воспитанникъ измѣнилъ свое намѣреніе ѣхать на каникулы изъ Тамбова на родину, то онъ обязанъ немедленно возвратитъ Инспектору или дежурному помощнику Инспектора свой отпускной билетъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на вечернѣ въ недѣлю Сыропустную, сказанное Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ.

ДНИ СКОРБИ.

Не отврати Лица Твоего отъ отрока Твоего, яко скорблю: скоро услыши мя.
(Провм. Велик.).

Какъ благовременно наступаютъ эти дни великаго поста, дни нашей скорби, нашего сокрушенія о грѣхахъ! Какъ совершенно совпадаетъ это церковное время молитвы и покаянія съ нашей общественной скорбью, съ тяжелыми испытаніями, постигшими Русь и сыновъ ея! Подлинно отяжелѣла на насъ наказующая рука Господня; гнѣвъ Божій пребываетъ на главахъ

нашихъ, онъ испытываетъ вѣру и смиреніе наше все новыми тяжкими бѣдами и несчастіями!

Обложили насъ кругомъ враги внѣшніе и внутренніе. Тяжелая война взяла сотни тысячъ сыновъ, потоки крови пролиты въ ней, тысячи труповъ нашихъ храбрецовъ усеяли поля далекой страны, — и все же въ итогъ неудачи, поражения и отступленія! Второй годъ переживаемъ мы эту скорбь за участь и славу нашей арміи. Какъ будто покинула ее помощь Божія, какъ будто нѣтъ съ нашими воинами Господа Силь и Его Архистратига воинствъ, — и Ангель смерти простеръ своей мечъ надъ ними и косить жизни ихъ тысячами. И нѣтъ отрады, нѣтъ утѣшенія даже и въ храбрости и мужествѣ нашихъ далекихъ стратотерпцевъ!

Не дремлетъ врагъ внутренній.

Воззваніями, листками, всюду ихъ раскидывая, онъ зоветъ насъ, русскихъ людей, къ мятежу и бунту противъ законнаго правительства, противъ Царя, Божія помазанника, и Церкви святой. Всюду сѣется этимъ врагомъ духъ недовольства, распри, раздраженія и озлобленія. Рабочіе встаютъ противъ хозяевъ, учащіеся отказываются учиться и повиноваться, младшіе не хотятъ слушать старшихъ, подчиненные — начальниковъ, дѣти — отцовъ. Не стало, какъ говаривалъ древній пѣвецъ, единомыслія, всюду раздоры, братъ брату говоритъ: то мое и это мое. Бѣдой стала крамола надъ Русскою землею.

Вотъ въ какую скорбь повергла насъ воля Господня. Вся Русь отъ края до края, отъ моря до моря покрылась темнымъ покровомъ скорби и сѣтованія отъ этой внѣшней и внутренней борьбы. Воистину скорбитъ она печалію своею. Мы же, ея вѣрные сыны, переживая эту скорбь дней нашихъ, слышимъ въ сердцѣ одинъ голосъ, одинъ вопль. Онъ стоитъ тамъ и немолчно твердитъ совѣсти нашей все одно и то же слово, зоветъ чувство наше все къ одному и тому же настроенію. Этотъ голосъ, этотъ зовъ отчетливо выражается слѣдующими церковными словами: *„Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, Господи,*

ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ.“

И потому, какъ благовременны, какъ воистину спасительны наступающіе среди этихъ бѣдъ народныхъ дни поста и покаянія. Не устыдимся же ихъ, войдемъ въ эти дни съ радостью, съ сокрушеніемъ сердца, со слезами раскаянія. Будемъ вопіять къ небу немолчно: *покажнѣе отверзи ми двери, Жизнодавче.* Будемъ, какъ мытарь, бія въ грудь себя, молить милосердіе Божіе: *Боже, буди милостивъ намъ грѣшнымъ. Умилосердись, Господи, помилуй и спаси Русь святую, пощади созданіе Твое-насъ-рабовъ Твоихъ. Не отврати лица Твоего, плачемъ, скорбимъ, скоро услыши насъ.*

Но прежде покаянія и спасительныхъ его слезъ, забудемъ наши распри и ссоры, возстанемъ, отрезвимся духовно, будемъ глухи къ преступному зову внутреннихъ враговъ, мятущихъ души наши. Въ союзъ мира, любви и благожеланія сплотимся противъ врага внѣшняго, да не посрамитъ онъ досояніе Божіе-Русь Православную. Простимъ все другъ другу, чтобы и Господь простилъ насъ, простимъ ради Его святыхъ страданій, спасительной смерти и Воскресенія.

Я, Архипастырь Вашъ, первый прошу всѣхъ Васъ, други и чада о Господѣ, простить мнѣ всѣ вольныя и невольныя, вѣдомыя и невѣдомыя мои прегрѣшенія противъ Васъ, и Господь Своєю благодатію и человеколюбіемъ да проститъ и помилуетъ Васъ. Аминь.

Ф. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви.

(Продолженіе).

II.

Христіанское человеколюбіе Д—скаго очень замѣтно распространяется на людей, принадлежащихъ преимущественно къ двумъ группамъ. Одну изъ нихъ составляютъ бѣд-

ные, забытые, обездоленные судьбой, униженные и оскорбленные“ въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ. Другая группа состоитъ изъ людей, нравственно-опустившихся, порочныхъ, даже преступниковъ, отъявленныхъ злодѣевъ. По отношенію къ забытымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ онъ проявляетъ, главнымъ образомъ, сочувствіе и состраданіе, а по отношенію къ порочнымъ и преступнымъ — милосердіе и всепрощеніе. Тѣхъ и другихъ онъ считаетъ вполне заслуживающими участливаго къ нимъ отношенія.

Онъ довольно часто беретъ для своихъ произведеній содержаніе изъ жизни такихъ людей, которые обыкновенно ютятся гдѣ-нибудь на чердакахъ или въ подвалахъ, нанимаютъ бѣдную комнату, даже „уголъ“, ѣдятъ съ грѣхомъ пополамъ, впроголодь, отказываютъ себѣ въ малѣйшей бездѣлицѣ, дорожа самими мелкими монетами. Всѣ духовные интересы ихъ ограничиваются чтеніемъ случайно попавшей въ руки книжки или давнишней афиши о какомъ-либо представленіи на сценѣ Александринскаго театра. Но и среди этой скудной жизни не перестаетъ биться человѣческое сердце, горитъ искра чувства, есть свои радости и страданія, столь же глубокиа и понятныя, какъ и вездѣ, гдѣ страдаетъ и радуется человѣкъ. Такъ, въ „Бѣдныхъ людяхъ“ Макаръ Дѣвущкинъ надѣленъ въ высшей степени чуткою, деликатною и сострадательною душою. Авторъ хотѣлъ имъ показать, что иногда и въ самой ограниченной человѣческой натурѣ скрывается много прекраснаго, благороднаго, святого; что бѣдность, приниженность, отсутствіе образованія не лишаютъ человѣка драгоцѣнныхъ качествъ, прѣсущихъ душъ человѣческой вообще. Дѣвущкинъ смиряется предъ своей жалкой долей, не предъявляетъ къ жизни никакихъ требованій; протеста у него тоже нѣтъ и слѣда. Между тѣмъ, читатель, глубоко взволнованный его судьбой, особенно же его безответнымъ, безропотнымъ страданіемъ, вполне проникается сочувствіемъ и состраданіемъ къ нему.

Такое же, а, можетъ быть, еще и большее сочувствіе читателя возбуждаетъ къ себѣ изображеніе вопіющей бѣдности въ несчастной семьѣ Мармеладовыхъ, выведенной въ „Преступленіи и наказаніи“. Здѣсь съ скульптурной отчетливостію обрисованы люди, удрученные и забытые нуждой горемъ, дошедшіе до послѣднихъ предѣловъ униженія человѣческаго достоинства. Глава семьа, пропойца, потерявшій всякую волю,

но сознающій гнусность своего положенія; его жена, хорошо воспитанная, знавшая свѣтлую жизнь, но надорванная физически и нравственно ужасающей нищетой; ихъ голодные полунагіе ребятишки; взрослая самоотверженная отъ первой жены Мармеладова дочь Соня—всѣ эти лица изображены такими чертами, которыя способны привести читателя даже и съ крѣпкими нервами въ нервную дрожь.

Точно также Д—скій располагаетъ читателя и въ пользу порочныхъ людей, даже преступниковъ. Онъ старается показать ему: какъ бы человекъ глубоко ни палъ, въ какую бы бездну порока ни погрузился, все-таки и въ такомъ состояніи весьма часто онъ продолжаетъ сохранять въ себѣ образъ Божій, что даетъ ему право на наше снисхожденіе и всепрощеніе, такъ какъ въ немъ не утратилась еще способность нравственнаго исправленія и возрожденія къ лучшей жизни. Порочные люди проявляютъ у него истинно благородные порывы. Дмитрій Кармазовъ, необузданная натура, не знающая для себя никакого удержа, совершаетъ, однако, великодушный поступокъ—отдаетъ Евкатеринѣ Ивановнѣ совершенно безкорыстно имѣвшіеся у него пять тысячъ рублей, чтобы выручить ея отца изъ бѣды. Въ преступной душѣ Раскольникова Д—скій показываетъ глубоко симпатичныя черты, способныя растрогать читателя и вызвать въ немъ чувство умиленія. Во время судебного процесса Раскольникова оказалось, что онъ, самъ бѣднякъ, въ продолженіе полугода поддерживалъ матеріальными средствами своего больного товарища. Когда же тотъ умеръ, онъ взялъ на свои руки его больного отца, помѣстилъ его въ больницу и похоронилъ на свои послѣднія трудовыя деньги. При всей своей бѣдности онъ задумалъ было жениться на дочери своей тоже бѣдной квартирной хозяйки, о чемъ мы уже упоминали. Что же его побуждало къ этому? „Право, не знаю,—говоритъ онъ впоследствии, уже послѣ ея смерти, —право, не знаю, за что я къ ней тогда привязался;

кажется, за то, что всегда больная... Будь она еще хромая или горбатая, я бы, кажется, еще больше ее полюбил." Этими словами Раскольниковъ выражаетъ свою сильно развитую сострадательность, тонкую чуткость сердца къ подобнымъ себѣ бѣднякамъ и страдальцамъ.

Даже изображеніе міра отверженныхъ, каторжниковъ въ своихъ „Запискахъ изъ мертваго дома“ Д—скій умѣлъ освѣтить такимъ высоко-гуманнымъ свѣтомъ, согрѣть такимъ теплымъ чувствомъ, какое можно встрѣтить только въ сочиненіи, исполненномъ неистощимой любви и состраданія къ людямъ. „Въ „Мертвомъ домѣ“, по словамъ автора, были убійцы невзначай и убійцы по ремеслу, разбойники и атаманы разбойниковъ... Это былъ народъ, за нѣкоторыми немногими исключеніями,—угрюмый, завистливый, страшно тщеславный, хвастливый, обидчивый и въ высшей степени формалистъ. И вотъ даже въ этихъ чуть не лютыхъ звѣряхъ Д—скій сумѣлъ найти искру Божію, а потому онъ не отвергивается отъ нихъ, какъ отъ презрѣнныхъ людей. Онъ и на нихъ обращаетъ свое вниманіе и усматриваетъ въ нихъ симпатичныя черты. Такъ и эти, можно сказать, заживо погребенные люди проявляютъ жажду полезной дѣятельности и полную готовность приняться за такого рода работу. Арестанты усердно также справляютъ праздники, чѣмъ хотятъ какъ бы сказать: „вѣдь и мы тоже люди, тоже христіане!“ Они выражаютъ почти дѣтскую радость по поводу того, что имъ разрѣшили театр, который даетъ имъ возможность выказать свои способности и ввести хотя нѣкоторое разнообразіе въ свою монотонную жизнь. Особенно трогательную картину представляетъ собою говѣніе арестантовъ. Когда священникъ выходитъ съ чашей и произноситъ слова: „помяни мя, яко разбойника,“ они всѣ вдругъ, гремя цѣпями, падаютъ на землю съ чувствомъ искренняго раскаянія. Такой сильнѣйшій приливъ чувства въ каторжникахъ объясняется тѣмъ, что они передъ вынесенной ча-

шей чувствуютъ себя равными со всѣми людьми—всѣ вѣдь въ данную минуту сравниваются съ разбойникомъ! И вотъ это-то сознание размягчаетъ ихъ ожесточившіяся сердца, и они изъявляютъ готовность признать себя виноватыми, потому что въ это время оказываются виноватыми всѣ вообще.

Въ глазахъ Д--скаго преступники—не презрѣнные люди, а „несчастные,“ какъ на нихъ смотритъ болѣею частью нашъ русскій народъ. Такой взглядъ на преступниковъ побуждаетъ почти каждого простолюдина съ особеннымъ радушіемъ подавать имъ свою трудовую копейку, присылать въ тюрьму къ празднику разныя пожертвованія, въ видѣ съѣстныхъ припасовъ. Но этотъ взглядъ, вѣроятно же всего, выработался нашимъ простымъ народомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ ученія Христова, въ которомъ объ отношеніи каждого христіанина къ ближнимъ выдѣляются особенно два мѣста: „не судите, да не судими будете“ и еще: „кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ первый подними камень и брось въ жену—грѣшницу.“

Проблески добра, найденные Достоевскимъ въ каторжникахъ, поставлены имъ въ тѣснѣйшую связь съ вѣрой въ Бога, которая продолжаетъ еще оставаться въ ихъ душахъ. У него и въ другихъ сочиненіяхъ очень ясно выражается та мысль, что люди вѣрующіе, религіозные, какъ бы они глубоко ни пали, таятъ еще въ себѣ способность нравственнаго исправленія и сами не теряютъ надежды на лучшее будущее. Въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни они хватаются за религію, какъ за единственный якорь своего спасенія. Дмитрій Карамазовъ, напр., спасается отъ гибели въ безднѣ своего нравственнаго паденія только вѣрой въ Бога. На этой личности нашъ знаменитый художникъ—психологъ съ особенной наглядностью проводитъ свою излюбленную мысль, усвоенную изъ новозавѣтныхъ писаній,—мысль о томъ, что страданія заключаютъ въ себѣ самое дѣйствительное средство для нравственнаго очищенія преступ-

ной души, для ея просвѣтлѣнія. Безвинно осужденный за мнимое преступленіе, Дмитрій безропотно смиряется предъ незаслуженной карой, чтобы нравственно исцѣлиться отъ собственной духовной болѣзни и искупить грязное прошлое своей безпутно проведенной жизни. Предполагая только принять страданіе, онъ уже ощутилъ въ себѣ „новаго человѣка“ и готовится въ холодной Сибири, въ рудникахъ, подъ землю, воспѣть „гимнь Богу.“ вмѣстѣ съ предполагаемымъ очищеніемъ въ немъ пробуждается сильнѣйшее желаніе жизни. „Въ тысячѣ мукъ — я есмь, въ вѣрчѣ мучусь, но есмь,“ говоритъ онъ наканунѣ суда, который, какъ онъ былъ увѣренъ, неизбѣжно кончится для него осужденіемъ. Не совершенно утратившаяся вѣра въ Бога у Раскольниковъ также постепенно развивается и усиливается въ немъ подъ вліяніемъ чтенія Евангелія. Разсказъ о воскрешеніи Лазаря заставляеть его вѣрить и надѣяться на возможность своего нравственнаго воскресенія. Въ немъ мало-по-малу возникаетъ и укрѣпляется желаніе тоже очистить свою душу путемъ добровольнаго покаянія въ преступленіи и путемъ страданій за него. Свѣтлая надежда на лучшее будущее у Дмитрія Карамазова и Раскольниковъ повышаетъ ихъ общее душевное настроеніе, вселяетъ въ ихъ души бодрость и даетъ имъ силы, необходимыя для перенесенія предстоящихъ жизненныхъ невзгодъ.

Совершенно иное душевное состояніе у лицъ, которыя погасили въ себѣ послѣднюю искру религіозной вѣры. Они не только сами не хотятъ ни во что вѣрить, но стараются всячески унижать и кощунственно высмѣять все то, во что вѣрятъ другіе, что считаютъ своей святыней и къ чему относятся съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія. Такъ, Карамазовъ — отецъ, не признающій никакихъ законовъ, ни Божескихъ, ни человѣческихъ, и злоупотребляющій застѣнчивостью, смиреніемъ и безотвѣтностью своего младшаго сына Алеши, позволяетъ себѣ съ грубымъ цинизмомъ издѣваться и оскорблять святыню

его души. Вотъ какъ онъ вышучиваетъ Алешу на счетъ загробной жизни: „въ аду (говорятъ) крючья. А откуда они у нихъ? изъ чего? желѣзные? Гдѣ же ихъ куютъ? фабрика что ли у нихъ какая тамъ есть?... Въ монастырѣ иноки, навѣрно, полагаютъ, что въ адѣ, напримѣръ, есть потолокъ. А я готовъ вѣрить въ адъ, только чтобы безъ потолка; выходитъ оно какъ будто деликатнѣе, просвѣщеннѣе, по—лютерански, то есть. А въ сущности, вѣдь, не все ли равно, съ потолокомъ или безъ потолка?.. Ну, а коли нѣтъ потолка, стало быть, нѣтъ и крючьевъ. А коли вѣтъ крючьевъ, стало быть, и все по боку“... Въ другой разъ Ѳ. П. Карамазовъ тому же Алешѣ говорить такъ: „Въ рай твой, Алексѣй Ѳеодоровичъ, я не хочу; это было бы тебѣ извѣстно. Да порядочному человѣку оно даже въ рай—то твой и не прилично, если даже тамъ и есть онъ. По-моему, заснулъ и не проснулся, и нѣтъ ничего.... Вотъ моя философія!“ Что же касается того, какую возмутительную жизнь велъ этотъ старый „сатиръ“, какъ онъ относился къ людямъ,—распространяться объ этомъ мы считаемъ крайне неприличнымъ—опасаемся оскорбить нравственное чувство слушателей. Достаточно сказать, что Карамазовъ—отецъ далъ собою начало нарицательному имени „карамазовщина“, которымъ теперь принято обозначать грубое сладострастіе вообще.

Изъ цѣлой группы скептиковъ и отрицателей, подобныхъ Карамазову—отцу, особенно выдѣляется у Д—скаго Иванъ Карамазовъ. Отрицаніе имъ духовнаго міра представляетъ собою стройную систему, весьма любопытную по яркой колоритности своего содержанія, діалектической изворотливости и значительной силѣ убѣдительности. Обладая недюжиннымъ природнымъ умомъ, онъ не только получилъ университетское образованіе, но и основательно усвоилъ всѣ новѣйшія, современныя ему, научныя теоріи Запада. Подъ вліяніемъ этихъ теорій въ его душѣ сложилось чисто позитивное міровоззрѣніе, исключающее изъ своего содержанія все то, что

не имѣло характера осязательной и принудительной очевидности; что не било въ глаза своей реальностью. Самъ Иванъ Карамазовъ сознается, что у него „умъ эвклидовскій“, земной, а потому онъ не можетъ да и не желаетъ разсуждать о томъ, что „не отъ міра сего“. Ему кажется совершенно бесполезнымъ думать о томъ, есть ли Богъ, или нѣтъ. Такіе вопросы, по его мнѣнію, не свойственны уму человѣческому, созданному лишь съ понятіемъ о трехъ измѣреніяхъ. А на вѣру онъ ничего не принимаетъ. Онъ слишкомъ гордъ для того, чтобы хотя отчасти только поступиться убѣжденіями своего крайняго позитивизма, допустить хотя незначительный компромиссъ между основными положеніями своей доктрины и нѣкоторыми непостижимыми ограниченнымъ человѣческимъ разумомъ истинами вѣры. Его крайній эгоизмъ, сомнѣніе и гордость побуждаютъ его замкнуться въ самомъ себѣ, вслѣдствіе чего онъ чувствуетъ свое полное одиночество, мучится неразрѣшимыми сомнѣніями и становится нелюдимымъ, необщительнымъ. По словамъ проф. Кирпичникова, Иванъ переживаетъ трагическое положеніе: „онъ—несчастный искатель идеала, геройски смѣлый въ мысляхъ и вѣчно колеблющійся въ дѣйствіяхъ, человѣкъ съ яснымъ сознаніемъ зла безъ сознанія добра, вѣчный „мученикъ“ безъ надежды на царство небесное.“¹⁾ Душевное одиночество, отсутствіе человѣка, съ которымъ бы можно было подѣлиться своими мыслями и взглядами, полное безучастіе окружающихъ удручающимъ образомъ дѣйствуютъ на него. Иванъ заботливо отыскиваетъ себѣ подходящаго повѣреннаго своихъ завѣтныхъ думъ и чувствъ; наконецъ останавливаетъ вниманіе на своемъ братѣ Алешѣ, предъ которымъ онъ раскрываетъ свою душу и изливаетъ изъ нея все, что уже давно тяготило ее. Въ интимной бесѣдѣ съ Алешей, которая происходитъ въ трактирѣ, Иванъ ведетъ длинныя разсужденія о несча-

¹⁾ Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза, XXI кн., 79 стр.

стіяхъ и страданіяхъ, нагоняющихъ міръ, „о слезахъ человѣческихъ, которыми, по его подлинному выраженію, пропитана вся земля отъ коры до центра“. Онъ бы и желалъ признать бытіе Высшаго Существа, но зло, существующее въ мірѣ, особенно же страданія ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей представляются ему несогласимымъ противорѣчіемъ съ идеей вѣчной правды. Для иллюстраціи своей основной мысли о томъ, что страданія невинныхъ дѣтей въ корнѣ нарушаютъ гармонію міра, онъ рисуетъ съ ослѣпляющей яркостью цѣлую галерею такихъ страданій. Рассказываетъ, напр., какъ турки, занятые хлопотливымъ усмиреніемъ возстанія юго-западныхъ славянъ, все-таки урываютъ время насладиться чужими страданіями. Вотъ они входятъ въ хижину и находятъ мать съ груднымъ младенцемъ. „Они ласкаютъ младенца, смѣются, чтобы его разсмѣшить. Имъ это удается—младенецъ разсмѣялся. Въ эту минуту турокъ наводитъ на него пистолетъ въ четырехъ верхкахъ разстоянія отъ его лица. Мальчикъ радостно хохочетъ, тянется рученками, чтобы схватить пистолетъ, и вдругъ артистъ спускаетъ курокъ прямо ему въ лицо и раздробляетъ ему голову“... Рассказавъ этотъ ужасный эпизодъ изъ эпохи Русско-турецкой войны, Иванъ не унимается—онъ хочетъ какъ бы загипнотизировать Алешу и сдѣлать свое отрицаніе міровой гармоніи для него неотразимымъ. Съ этою цѣлью отъ рассказываетъ другую потрясающую сцену изъ эпохи вѣпостничества. Въ эту мрачную пору одинъ дворовый мальчикъ лѣтъ восьми, на глазахъ своей матери, былъ растерзанъ множествомъ гончихъ за то только, что зашибъ нечаянно камнемъ ногу любимой гончей собаки помѣщика. Въ одно морозное утро со множествомъ собакъ и царей выѣхалъ на охоту проживавшій на покоѣ въ деревнѣ генералъ. Собрана была „для вразумленія“ вся дворня; впереди ея поставили мать ребенка; самъ онъ былъ взятъ отъ нея еще съ вечера, наканунѣ. Его вывели и раздѣли до нага. „Онъ дрожитъ, обезумѣлъ отъ страха; не смѣетъ пикнуть“.—„Гони

его!“ кричить генераль. — „Бѣги! бѣги!“ кричатъ псари. И когда онъ бѣжить въ безпамятствѣ, генераль пускаетъ на него всю стаю борзыхъ, и чрезъ минуту отъ мальчика даже ключевъ не осталось“. Окончивъ этотъ разсказъ, Иванъ, между прочимъ, добавляетъ: „совсѣмъ непонятно, для чего должны страдать и дѣти, и зачѣмъ имъ покупать гармонію?..“ Они будутъ отомщены? Но зачѣмъ мнѣ ихъ отищеніе? зачѣмъ мнѣ аль для мучителей? что тутъ адъ можетъ поправить, когда тѣ уже замучены? И какая же гармонія, если адъ?.. Да и слишкомъ дорого оцѣнили гармонію; не по карману нашему столько платить за входъ. А потому свой билетъ на входъ спѣшу возвратить обратно. И если только я честный человѣкъ, то обязанъ возвратить его какъ можно заранѣе... Не Бога я не принимаю, Алеша, — издаетъ Иванъ уже отчаянный крикъ растерзаннаго сердца, — я только почтительнѣйше билетъ Ему возвращаю!“

При послѣднихъ словахъ Ивана у Алеши невольно вырвалось: „это бунтъ!“ Ничего другого Алеша, конечно, и не могъ сказать, какъ человѣкъ истинно вѣрующій, не допускающій ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости и цѣлесообразности всего существующаго. Онъ съ безграничною довѣрчивостію и преданностію Всеблагову Провидѣнію думалъ просто, безъ всякихъ колебаній, что если страданія есть, значить, они должны быть. Не человѣческому, ограниченному уму рѣшать, нужны они для міровой гармоніи или вѣтъ. Человѣкъ чрезвычайно многого не понимаетъ въ жизни міра; поэтому имѣетъ ли онъ право, по своему усмотрѣнію, опредѣлять, что нужно и чего не нужно? Въ дѣлахъ, вполне доступныхъ его пониманію, и то онъ считаетъ себя въ правѣ произнести такой или иной приговоръ только тогда, когда успѣетъ все обнять, сопоставить, взвѣсить, сообразить, уяснить себѣ до непосредственной очевидности. Какъ же онъ осмѣлится тономъ недогрѣшимой авторитетности разсуждать объ отношеніи че-

ловѣческихъ страданій въ необъятной области бытія, которую онъ даже и приблизительно не можетъ себѣ представить?

Самъ же Иванъ Карамазовъ говоритъ, что есть много вопросовъ, относящихся къ области, которая „не отъ міра сего“. Сколь велика эта область? больше или меньше міра видимаго? Особая ли эта область, не имѣющая ничего общаго съ нашимъ видимымъ міромъ, или же она находится въ тѣсномъ отношеніи къ нему? Самостоятельно ли слѣдуетъ разсматривать гармонію видимаго міра, или же здѣшній міръ только во связи съ областью, которая „не отъ міра сего“, можетъ образовать единую гармонію всего сущаго? Эти и подобныя имъ вопросы по самой природѣ своей таковы, что разумъ человѣчества, во всей своей коллективной сложности, никогда ихъ рѣшить не можетъ. Если многое изъ области „не отъ міра сего“ и стало извѣстнымъ человѣку, то не потому, что онъ самостоятельно узналъ это, а потому, что Промыслителю міра угодно было открыть ему, какъ нѣчто необходимое для его здѣшней жизни и для болѣе успѣшнаго пригтовленія къ жизни другой. Все, что „не отъ міра сего“, составляетъ область аѣры, въ которой разумъ человѣческой можетъ принимать участіе, только уже не какъ полновластный господинъ, а какъ послушный и покорный слуга. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно разсужденіе Мережковскаго. „Здравый смыслъ,—говоритъ онъ,—добрая вещь. Существуютъ, однако, области человѣческаго духа, куда можно и должно пускать смыслъ только для того, чтобы онъ здѣсь... отворялъ и затворялъ двери, словомъ, прислуживалъ, но отнюдь не приказывалъ. Если же слуга вздумаетъ разыгрывать роль господина, то неминуемая кара заключается въ томъ, что этотъ новый баринъ, мѣщанинъ въ дворянствѣ, ставится смѣшнымъ и непристойнымъ, благодаря ужасно лакейскому выраженію лица.“¹⁾

(Продолженіе будетъ.)

¹⁾ Л. Толстой и Д-скій, II-я ч., 206 стр.

Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ.

(Продолженіе)

Вотъ уже 4-й день, не переставая, идетъ народъ изъ глубины лѣса къ воротамъ св. обители, отъ воротъ къ дверямъ собора и къ рагѣ св. мощей. Счастливы, удостоившіеся приложиться къ св. мощамъ, довольные и радостные собираются въ обратный путь,—домой. Но, хотя они и радостные и довольные, сердце ихъ ищетъ еще чего-то, цѣль ихъ какъ-будто еще не вполне достигнута. Они ищутъ живой бесѣды съ какимъ-нибудь старцемъ, отшельникомъ, прозорливцемъ. И вотъ находятъ въ глубинѣ лѣса, на значительномъ разстояніи отъ монастыря одну келлію, въ ней нѣкотораго старца, извѣстнаго подвижника, молитвенника (о. Авантолія). Къ нему-то и стекаются теперь значительныя толпы.

Что же заставляеть народъ искать этихъ отшельниковъ? Что влечетъ его къ нимъ?

Вотъ идутъ къ народу новые просвѣтители его: они стараются приблизить его къ себѣ, привлечь на свою сторону всевозможными средствами. Они говорятъ о нуждахъ его, о томъ, какъ притти на помощь къ нему, они являютъ себя благодѣтелями его. Но народъ не довѣряетъ имъ себя.

Въ сердцѣ его остается уголокъ, который онъ прячетъ отъ всѣхъ этихъ благодѣтелей и который не пожелаетъ имъ открыть, въ душѣ его есть вопросы, которые онъ таитъ въ себѣ отъ этихъ просвѣтителей, ибо знаетъ, что они не могутъ дать ему удовлетворительнаго, желательнаго отвѣта.

Послѣ дневныхъ трудовъ тѣло наше нуждается въ отдыхѣ, когда требуется непремѣнный перерывъ обычныхъ занятій. Такъ, послѣ ряда житейскихъ заботъ и тревогъ душа требуетъ иногда отрѣшиться отъ окружающей суеты, отрѣшиться отъ міра сего и уйти, удалиться въ пустыню. Здѣсь

есть обитель, гдѣ жизнь идетъ по другому пути. Здѣсь человекъ чувствуетъ себя свободнѣе. Онъ не связанъ тутъ обыкновенными житейскими заботами, онъ затѣмъ сюда и приходитъ, чтобы отдаться здѣсь всецѣло небесному влеченію. Но онъ хочетъ еще личнаго участія въ своемъ положеніи, ему хочется сказать, повѣдать кому свое горе, услышать отъ кого слово утѣшенія. Бываютъ минуты, когда человекъ чувствуетъ непреодолимую потребность открыть всю свою душу другому, который могъ бы утѣшить его, приласкать его. И вотъ онъ ищетъ извѣстнаго подвижника, старца, который опытно достигъ уже извѣстной степени духовнаго совершенства, который прошелъ уже всѣ стадіи искушенія и потому можетъ и искушаемымъ помощи,—ему-то онъ и можетъ довѣрить свою душу, этотъ-то и можетъ отвестись къ нему съ участіемъ. И вотъ одинъ за другимъ идутъ цѣлою толпою къ „святому человеку,“ отыскиваютъ его въ чащѣ лѣса. И этотъ отшельникъ, удалившійся отъ міра для безмолвія, для подвиговъ молитвы въ глубокомъ уединеніи, не выдерживаетъ натиска рвущагося снова къ нему вѣшняго міра. И отрываетъ онъ свои двери—и снова предъ нимъ міръ. Но это не тотъ міръ, полный злобы и вражды, который гналъ его отъ себя, въ которомъ онъ былъ не терпимъ, это тотъ міръ, который пришелъ съ искреннимъ покаянiемъ и слезами искать примиренія съ пустыней, который пришелъ въ лучшемъ своемъ содержаніи, принесъ сюда свои лучшія стремленія, чтобы найти имъ здѣсь оправданіе, высшее выраженіе, высшее освѣщеніе,—это тотъ міръ, который самъ удалился отъ міра, самъ оставляетъ себя, отрывается отъ себя, чтобы здѣсь, въ пустыни найти обновленіе, возрожденіе къ новой жизни, ибо здѣсь онъ видитъ свой идеалъ въ лучшемъ осуществленіи и исполненіи его на землѣ.

Нѣтъ, не той пищи, какую предлагаютъ новые просвѣтители, жаждетъ народъ. И напрасно они обѣщаютъ ему „камни обратить въ хлѣбы“, напрасно трактуютъ о различныхъ

чудесахъ науки, которыя могутъ возвысить его жизнь и сохранить его на всѣхъ путяхъ его и, привлекая на свою сторону, напрасно сулятъ ему всѣ блага и удовольствія міра сего. Онъ твердо вѣрить, что „не о хлѣбѣ единымъ живъ будетъ человекъ“, онъ вѣрно надѣется на Господа Своего, — „Господь намъ прибѣжище и сила, говоритъ онъ, на Того надѣмся: съ Нимъ и въ пещерахъ было свѣтло и просторно, съ Нимъ и въ пустыни было весело и радостно—въ Немъ наше счастье и радость, на Него уповаешь душа наша, Ему Единому служимъ. „*Богатіи обнищаша и озалкаша, озыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага*“.

Итакъ, не той пищи жаждетъ народъ, какую предлагаютъ ему незнающіе его, или не хотящіе знать, его новые просвѣтителі. И потому то онъ идетъ сюда въ пустыню, въ уединенную обитель, что тамъ у себя дома не находитъ полного удовлетворенія своей жаждѣ. И при видѣ этой многочисленной толпы, собирающейся вокругъ монастырей и въ безмолвіи стоящей предъ дверью старца — отшельника, съ нетерпѣніемъ ожидающей его выхода, невольно вспоминаются слова Спасителя: *жатвы много, а дѣлателей мало* (Матѣ. 9, 37). Вотъ вышелъ, наконецъ, старецъ; прошелъ съвозъ тѣсную толпу къ століку и началъ говорить. Слова его такъ просты и всѣмъ понятны, и такъ западаютъ въ душу. Въ нихъ слышится глубокой опытъ высокой души христіанской, неподдѣльная простота и искренность благоговѣнно настроеннаго сердца. Онъ говоритъ о томъ, какъ удобно и легко спастись: „*Иго мое благо и бремя мое легко есть* (Мѣ. 11, 30). Можно спастись за одну кофійку, какъ евангельская вдова обрѣла благоволеніе въ очахъ Господа за одну лепту... Можно спастись за одну каплю или одинъ стаканъ воды, какъ сказалъ Господь: *кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды... не потеряетъ награды своей* (Мѣл. 10, 42)... Можно спастись за одинъ вздохъ,

за одну краткую молитву, какъ спаслись митарь и разбойники...

И грѣхи твои да не смущаютъ тебя до унынія и отчаянія.. Милосердію Божию нѣтъ предѣла... Господь изменяетъ уже изрѣченное Свое опредѣленіе покаявшимся ниневитянамъ, умоляющему Езекии... Итакъ, съ вѣрою, надеждою и любовью иди къ Господу Своему: Онъ всегда приметъ тебя, ибо сказалъ: *грядущаю ко Мнѣ не изжгу оныя* (Іоан. 6, 37)..."

Всѣ стоящіе слушаютъ съ глубокимъ вниманіемъ, стараются не проронить ни одного слова. Слышны вздохи, видны слезы, чувствуется установившаяся вдругъ таинственная связь между говорящимъ и слушателями. Старецъ говоритъ о тѣхъ истинахъ, о которыхъ онъ узналъ не изъ книгъ только, но изъ собственного опыта. Это чувствуется всѣми, и потому то такое особенное довѣріе со стороны всѣхъ. Въ то же время каждому кажется, что то, что говоритъ старецъ, то говоритъ собственно къ нему. Такъ всѣ приходятъ въ одно настроеніе и всѣ сознаютъ и чувствуютъ себя какъ одинъ. Посему слово, обращенное ко всѣмъ, каждымъ сознается, какъ обращенное, именно, къ нему. И каждый думаетъ: это онъ говоритъ про меня. А онъ, старецъ, между прочимъ, говоритъ ко всѣмъ и говоритъ болѣе всего о себѣ. Изъ его словъ видно, какъ онъ много думалъ о жизни, какъ онъ самъ боролся съ разными сомнѣніями и искушеніями, какъ скорбѣла и болѣла душа его, истаявая подчасъ въ непосильной борьбѣ съ злыми духами. И потому то каждый чувствуетъ, что старецъ говоритъ про него, потому что старецъ напоминаетъ о томъ, что каждый когда-то испытывалъ и чувствовалъ въ себѣ отчасти. И это исканіе истиннаго пути, и это желаніе спастись, и эти соблазны, паденія — все это при словахъ старца возстаетъ въ воспоминаніи, и чувствуется, что воспоминаніе это вызываетъ старецъ, какъ-бы провидя все твое внутреннее существо.

Но вот кончил онъ бесѣду. Теперь подходить къ нему по-одиночѣ, чтобы получить отъ него въ благословеніе картинку или листочекъ и принять отъ него лично нужный советъ или наставленіе.

„Батюшка, я больная“... „Я скорблю о дѣтяхъ“... „У меня мужъ пьяница“... „Я лишился мѣста“... „Мы разорились, потеряли все имущество“... „Мнѣ житья нѣтъ въ семьѣ“... „Я желаю выдать дочь свою замужъ“... „Я желаю поступить въ монастырь“... „Я хочу заняться торговлей“ и пр. и пр. Съ такими разнообразными и разнохарактерными вопросами обращаются къ старцу подходящіе. Каждому хочется высказать предъ нимъ свою скорбь и услышать отъ него въ облегченіе скорби нѣсколько словъ. Старецъ окидываетъ вопрошающаго пронизательнымъ взоромъ, подъ дѣйствіемъ котораго иногда трепеть охватываетъ душу, и скажетъ два, три слова, понятныя только для него, да для вопрошающаго, и эти слова останутся памятными для послѣдняго на всю его жизнь...

Близко къ вечеру мы пошли въ послѣдній разъ къ Успенскому собору. Теперь подходилъ остальной народъ. Въ соборѣ стояли свободно. Полиція уже не тѣснила, давая на послѣдокъ всѣмъ оставшимся возможность подойти къ св. мощамъ не спѣшно, чинно, благоговѣйно и постоять послѣ у гроба, выслушать съ должнымъ вниманіемъ молебное служеніе.

Отслужилъ я въ послѣдній разъ молебенъ. Подошелъ въ послѣдній разъ къ св. мощамъ. Отошелъ и сталъ наминуту передъ гробомъ, чтобы сказать нѣсколько прощальныхъ молитвенныхъ словъ—здѣсь, близъ гроба. О, никогда я не забуду этихъ послѣднихъ минутъ! Какъ вдругъ жалко стало разставаться! И вспомнились тутъ всѣ духовныя радости, которыми исполнялось сердце за эти дни, всѣ тѣ милости и духовныя дары, которые изливались здѣсь обильнымъ потокомъ. Своро-ли придется мнѣ опять здѣсь быть? Но, что было,

что я видѣлъ, того ужъ не будетъ, того ужъ не увижу еще никогда, то уже не можетъ повториться.

Насталъ вечеръ. Послѣдніе лучи заходящаго солнца ласкали верхнія части зданій святой обители. Эти лучи были послѣдними для насъ. Завтра уже не для насъ взойдетъ здѣсь солнце. И въ продолженіе всего дня его всюду проникающіе лучи уже не найдутъ насъ здѣсь. И хотѣлось бы сказать: стой солнце и не двигься луна! Еще что то осталось не испытанное, не извѣданное изъ той новой области, которая только открылась и опять теперь отходить. Чувствуешь, что переступаешь теперь черезъ порогъ, опять наружу, на улицу, въ условія обыденной жизни, и оставляешь тотъ домъ, гдѣ такъ легко было душѣ, гдѣ былъ другой міръ, гдѣ рай земной...

Нужно было найти ямщика. Мы направились за мостъ, по дивѣвской дорогѣ, гдѣ располагались ямщики, и заняли четверо одного возницу на скудной лошаденкѣ, на бѣдной, или вѣриѣ, на сѣверной телѣгѣ. Тутъ ужъ не до удобства. — У всѣхъ оставалось денегъ въ обрѣзъ на дорогу. Когда договаривались съ ямщикомъ, я услышала около одного костра тихое пѣніе. Подхожу ближе. Вижу, сидятъ двѣ, три женщины, одѣты онѣ въ черное, по всему вижу: это сельскія велейницы „чернички“. При моемъ приближеніи онѣ остановились пѣть, какъ бы смутились. „Здравствуйте, батюшка! благословите насъ!“ „Ну, ну, пропойте, сказала я имъ. Я слышу, вы хорошо поете.“ — „А вы, батюшка, будете подпѣвать, а то мы не смѣемъ.“ „Хорошо... буду“, и вотъ услышала я пріятные, нѣжные, малороссійскіе голоса. — Вотъ она, думаю, южная, украинская поэзія! Какъ эти малороссійскіе голоса и малороссійское пѣніе способны очаровать слушателя, волнуютъ сердце, наполняя его особеннымъ поэтическимъ чувствамъ и унося его въ тотъ таинственный край, гдѣ жизнь еще такъ юна и такъ невинно дѣвственна! Когда-то и около насъ была эта жизнь, но новое вѣяніе нало-

жило исподволь печать какой-то гнетущей суровости, гру-
бости...

Съ другомъ я вчера сидѣлъ,

Нынѣ смерти зрю предѣлъ...

О, горе, горе мнѣ великое...

Какъ на семъ я свѣтѣ жилъ,

Крѣпко Бога раздражилъ.

Я не чтить отца и мать,

Всѣхъ старался раздражать.

Такъ отъ начала до конца проѣли мы этотъ кантъ, знакомый мнѣ еще съ дѣтства. „Батюшка, прочти намъ акаѳистъ“, послѣ сего стали просить меня дѣвицы. Но при мнѣ не было въ то время канонника и у нихъ тоже не было. А какъ, дѣйствительно, хорошо бы было, и какъ хотѣлось прочитать акаѳистъ!

И какъ хотѣлось слушать и слушать еще это чудное пѣніе, такъ бы слушалъ всю ночь. Но спутники мои зовутъ неотступно идти скорѣе въ „городокъ“ и снаряжаться въ путь.

О, русская, святая душа! вотъ чѣмъ ты живешь и ды-
нешь. Ты жаждешь одного спасенія. Твои тайныя стремле-
нія всегда къ небу, туда твои мысли святыя, туда твои чи-
стыя чувства!

Слава, слава въ вышнихъ Богу!

Духъ мой радосно воспой,

Я стремлюсь къ тому чертогу,

Гдѣ женихъ Сладчайшій мой...

Повсечасно я стараюсь

Мыслить только о святомъ,

Славы міра удаляюсь,
Забывая о земномъ,
Одного въ душѣ желаю,
Чтобъ съ Христомъ мнѣ вѣчно жить,
Для Него скорблю, страдаю,
Крестъ Его хочу носить...

Эти и другія подобныя пѣсни распѣваетъ православный народъ въ часы духовнаго развлеченія, такими мыслями и чувствами питаетъ онъ свою душу въ тиши уединенія. О, православный народъ! Мы вполоничу не знаемъ твоей внутренней, сокровенной жизни. И какой великій грѣхъ берутъ на себя твои новые учителя, руководители, силащіеся отторгнуть тебя отъ твоихъ завѣтныхъ думъ и стремленій и заражающіе твою святую доброту тлетворнымъ духомъ новыхъ ученій, наглыхъ, дерзкихъ, богопротивныхъ!

Вставалъ полный мѣсяцъ изъ — за вершинъ вѣковыхъ деревьевъ Звѣзды высыпали частыми и яркими огоньками по безконечному своду голубыхъ небесъ. Настала таинственная тишина, предваряющая собою начало очаровательной лѣтней ночи. Все въ глубокомъ безмолвіи какъ бы прислушивается въ какой-то тайнѣ, которая совершается гдѣ-то здѣсь, около, въ окружающей природѣ. И вотъ среди этой тишины раздались опять эти пріятные голоса, послышалось опять это чарующее пѣвіе. Это была послѣдняя восхитительная ночь въ ряду другихъ святыхъ саровскихъ ночей.

О, святые ночи! Сколько вы видѣли всякихъ людей, сколько собрали вы пролитыхъ слезъ, сколько слышали въ тайныхъ молитвахъ, святыхъ словъ, сколько сокрыли въ себѣ всякихъ вздоховъ и воплей! Вы были свидѣтельницами великой міровой жизни!

О, святые ночи, не забыть васъ никогда!..

Священникъ *Василій Тигровъ*.

(Продолженіе будетъ)

ТѢМЪ-ЖЕ ОРУЖІЕМЪ.

Почти три вѣка тому назадъ, въ тяжелое и лихое время смуть на Руси, скромная монашеская обитель—Троицкая Лавра—и скромный, неизвѣстный дотолѣ инокъ—Авраамій Палицынъ, можно сказать—впервые, приложили къ нуждамъ общественной жизни ту великую силу, имя которой—живое печатное слово. Вѣроятно, всякому школьнику извѣстенъ изъ любого учебника русской исторіи тотъ фактъ, что обитель эта, въ лицѣ инока Авраамія Палицына, разослала въ смутное время въ разные города и концы русской земли множество печатныхъ патріотическихъ листовъ. И живое, горячее слово сдѣлало свое дѣло: разрозненныя, робкія, кроющіяся въ разныхъ уголкахъ широкой Руси честныя русскія сердца откликнулись дружно на горячій призывъ, сбросили съ себя навѣянный врагомъ туманъ, одумались, объединились, сплотились и дружно двинулись на враговъ и побѣдили ихъ. И объединила ихъ, и отрезвила одна, случайно или не случайно, попавшая бумажка, ставшая въ умѣлыхъ и честныхъ рукахъ сильнымъ и побѣдоноснымъ оружіемъ.

Теперь—въ вѣкъ печатнаго слова говорить о силѣ и значеніи послѣдняго, конечно, смѣшно, когда многочисленныя факты жизни краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ объ этомъ. Вѣдь на нашихъ глазахъ, черезъ это печатное слово, призванное къ высокому и святому служенію, совершаются, горько сказать, и растлѣніе мысли, и нравственное уродство. Фактовъ такъ много, что было-бы слишкомъ долго и въ данномъ случаѣ не встаетъ говорить объ этомъ. Мы имѣемъ теперь въ виду одно только явленіе изъ области вліянія этого печатнаго слова на нашу общественную жизнь, явленіе при-скорбное, гибельное для послѣдней, но, къ сожалѣнію, не встрѣчающее того должнаго противодѣйствія, которое, казалось бы, должно быть самымъ естественнымъ.

Разумѣемъ въ данномъ случаѣ тѣ тучи разнаго рода подпольныхъ революціонно-соціалистическихъ листовъ, которыя покрыли теперь собой ясный горизонтъ общественной мысли, атмосферу которыхъ дышетъ и питается, начиная съ школьнаго подростка, всякій грамотный человѣкъ. Вѣдь странно сказать, но теперь даже тотъ, кто пожелалъ бы и не видѣть этихъ подпольныхъ изданій, часто совершенно неожиданно находить ихъ у себя подъ руками.

Зараза въ видѣ этихъ листовъ, написанныхъ умѣлой рукой въ тонъ порочнымъ аппетитамъ, одобренныхъ льстивыми обѣщаніями всякихъ благъ, часто подъ кощунственнымъ прикрытіемъ Слова Божія, проникаетъ въ школы, въ семьи, на фабрики, въ народъ и вездѣ находитъ откликъ. Мысль настраивается на извѣстный ладъ, разыгрываются страсти, доврѣчивыя сердца невинныхъ простецовъ вѣрятъ въ несбыточныя мечты, и преступная пропаганда дѣлаетъ свое дѣло.

И когда уже содержаніе этихъ листовъ становится достояніемъ мыслей и сердець многихъ тысячъ людей, когда они ужъ наэлектризованы и въ унисонъ этимъ листамъ думаютъ, чувствуютъ и крѣпко вѣрятъ въ правоту своихъ думъ, поздно уже и бесполезно ловить эти заразные листки, поздно уже, путемъ обысковъ и арестовъ, стараться изъять ихъ изъ употребленія—воспринятое можетъ быть уже передано и устно; тутъ нужно придумать нѣчто другое, болѣе активное и вѣрное: нужны тѣ желистки, но только съ инымъ содержаніемъ: отрезвляющимъ, вразумляющимъ и разъясняющимъ. Вѣдь мы знаемъ, какъ еще всѣ мы, и особенно простой народъ, вѣримъ во всякую печатную книгу, во всякій печатный листокъ. Тутъ, въ печатной книгѣ, именно въ напечатанныхъ словахъ, кажется намъ какой-то высшій авторитетъ, что-то такое, что уже безусловно вѣрно и почти неоспоримо. Вѣдь критическаго отношенія къ книгѣ даже и у насъ, интеллигентовъ, очень мало еще, и слово послѣдней книжки непременно ложится въ нашу душу, какъ слово послѣдняго авторитета и неоспо-

римаго закона. Думается—психологія читающихъ въ общемъ известна.

И вотъ думается, что и борьба съ этой духовной заразой, разносимой подпольными листовками, должна вестись этимъ же путемъ доступнаго всемъ печатнаго слова. Вѣдь мы все ясно видимъ плоды этихъ преступныхъ листовокъ, можно и указать на примѣры,—какъ цѣлыя корпораціи рабочихъ или учащихся были возбуждаемы къ протесту бросаемыми въ среду ихъ листовками. Почему-же мы какъ будто не вѣримъ, что листовка *доброго содержанія*—патріотическаго, православнаго могутъ разсѣять этотъ туманъ и укрѣпить въ читающемъ добрыя чувства и здоровыя понятія? Къ чему такой двойной, фальшивый взглядъ на силу печатнаго слова, что оно можеть дѣйствовать сильно только къ худу? Пробовали-ли мы эту силу и убѣдились ли въ ея безсиліи? По совѣсти говорю, нѣтъ, не пробовала такъ, какъ бы слѣдовало. Развѣ можно назвать пробой и серьезнымъ опытомъ тѣ единичныя опыты воззваній и обращеній, которыя изрѣдка появляются въ періодическихъ изданіяхъ и почти не бываютъ никому доступны, кромѣ лицъ, читающихъ эти періодическія изданія? Развѣ можно назвать серьезнымъ опытомъ и попыткой и тѣ, въ весьма ограниченномъ количествѣ—въ десяткахъ, много въ сотняхъ экземплярахъ выходящія листовки, которые почти и не попадаютъ простому рабочему люду, особенно путемъ бесплатной раздачи? Нѣтъ, тутъ нужна особая и серьезная организація этого дѣла, чтобы надѣяться и видѣть плоды его или же убѣдиться въ бесплодіи.

Развѣ такъ дѣйствуютъ наши враги?!

Вѣдь ни для кого не тайна, конечно, что почти во всякомъ, не только губернскомъ, но часто и въ уѣздномъ городишкѣ, есть свой тайный революціонно-соціалистическій комитетъ, дѣйствующій скрытно, но очень умѣло и сильно. Ни для кого же не тайна, что въ сѣги этихъ кружковъ попадаютъ неопытные юноши, не тайна и то, что эти мѣстные ко-

митеты, при поддержкѣ центральныхъ, обильно снабжаютъ листками нашихъ дѣтей, фабричныхъ и мужиковъ. Не жалѣютъ они ни средствъ, ни силъ, организуются спеціальныя разбрасыватели листовъ, и все это дѣлается съ упорствомъ и настойчивостью. Цѣлые кипы и тюки этихъ листовъ попадаютъ въ глухіе углы деревень, въ поѣзда желѣзныхъ дорогъ и проч.

А что мы дѣлаемъ въ противодѣйствіе этому? Есть ли у насъ подобная бесплатная раздача листовъ добраго содержания? Есть ли у насъ въ городахъ подобныя же кружки для борьбы съ подпольной агитаціей, путемъ того же печатнаго, всѣмъ доступнаго, слова? Жертвуютъ ли у насъ на это средства? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Правда, возникли и возникаютъ въ большихъ городахъ, напр., въ Харьковѣ, въ Казани, такъ называемыя „русскія собранія“, кружки безусловно симпатичныя, но въ силахъ ли они противостоять тому, что они имѣютъ въ виду ослабить. Вѣдь дѣятельность этихъ кружковъ пока еще не выходила за стѣны тѣхъ залъ, гдѣ собираются члены этого кружка, а отъ прочитаннаго реферата въ духѣ русско-православно-самодержавномъ, если и можетъ быть польза, то для самихъ собравшихся и безъ того уже проникнутыхъ этими добрыми началами. Той же пользы можно ожидать и отъ журналовъ, вроде „Мирнаго Труда“—изданія весьма симпатичнаго, но доступнаго только читающей интеллигенціи, уже съ извѣстнымъ направленіемъ, которое зло высмѣивается либералами. *Нѣтъ, „русскіе кружки“ должны бы существовать во всѣхъ городахъ, и дѣятельность ихъ не должна бы ограничиваться стѣнами зала собраній, чтеніемъ рефератовъ или изданіемъ журнала; все это прекрасно, но гораздо практичнѣе для пользы того дѣла, которому хочетъ служить „русскій кружокъ“, чтобы такой кружокъ взялъ на себя роль активной борьбы съ агитационными кружками—тѣмъ же путемъ, каковымъ дѣйствуютъ и они. Нужно привлечь пожертвованія хотя не большія, вѣдь честныхъ людей найдется много въ каждомъ городѣ, и на*

эти деньги въ сотняхъ тысячъ экземплярахъ распространять въ народѣ, и непременно бесплатно, здравые взгляды, выяснять фальшь и ложь подпольныхъ изданій. А составить эти патриотическіе листки такъ легко и просто: стоитъ только прочесть любой подпольный листокъ, и ясно будетъ видно, о чемъ нужно будетъ говорить и что нужно разъяснить, распространить эти же листки еще легче и проще, особенно *если во главѣ этого дѣла добраго станетъ мѣстная духовная власть.*

У ней вѣдь есть уже даровые „почтальоны“, которые могутъ занести эти листки въ какой угодно глухой уголокъ, разумѣемъ сборщиковъ монаховъ и монахинь, путешествующихъ по бѣду свѣту и глухимъ угламъ. А мѣстные органы печати, а приходское духовенство, а разнаго рода часовни, куда заходить простой людъ, вокзалы и проч., развѣ это не удобный путь распространенія этихъ листовъ?! Нужны только инициаторы этого добраго дѣла, да небольшія сравнительно, средства. И мы вѣримъ, что то и другое найдется, и тогда борьба съ преступной агитаціей пойдетъ болѣе вѣрнымъ путемъ и съ болѣе сильнымъ оружіемъ.

Р. С. А. О.

На современныя темы.

Что ни день, то все новость и новость! Сегодня одно завтра другое, сегодня такъ, завтра напротивъ. Все такъ перемѣшалась, перепуталось въ круговоротѣ жизни, люди сбились въ оцѣнкѣ понятій, печальники земли своя своихъ не познаша. Большая часть общества ждала за послѣдніе дни чуть не анархіи, чуть не революціи въ отчизнѣ. За границей шель усиленно денежный сборъ для возбужденія въ Россіи революціоннаго движенія. Даже въ дружественной Франціи и то въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ были разосланы подписные бланки съ призывомъ жертвовать денежныя суммы для успѣха агитаціи. Въ одномъ русскомъ журналѣ мы видѣли фотографическую копію этого подписнаго бланка.

Конечно, не безъ помощи этихъ заграничныхъ субсидій проявляютъ такую энергичную дѣятельность рускіе революціонные комитеты, распространяя массами всевозможныя прокламаціи, часто полныя яда и клеветы.

Но что-же общество! Оно было загнивотязировано весенней прохладой и долго не замѣчало того, что творилось за кулисами „равней весны“. Оно жадно бросалось на каждую либеральную статью, глотая между строками обильную ненависть къ основнымъ укладамъ русской жизни, оплевывая и пятная безъ критическаго разбора все хорошее и дурное на Руси. И какъ-то неволью по давнишнимъ, но не русскимъ традиціямъ общество подписалось подъ стереотипной, такъ много навредившей русской національности, фразой: „въ Россіи все плохо, за границей все хорошо“. Опять это приниженіе, опять рабское поклоненіе всему чужому и ложное охаяніе себя. Такъ крѣпко и памятно легла петровская дубинка на русскія спины, что и по сію пору мыслящая часть общества не можетъ опознать своей національности и думаетъ, что долгъ Россіи пересаживать чужое, передѣлываться на иностранный манеръ, а не развивать національное свое, не изучать русское исконное самосознаніе и устраивать жизнь по его идеаламъ.

Въ чемъ увидѣла либеральная пресса спасеніе отечества? Въ конституціи, въ республикѣ, въ свободномъ, равномъ и тайномъ голосованіи, въ учредительномъ собраніи и т. д., а подпольная литература пошла еще дальше. Оно призывала къ анархіи, къ вооруженію и крови и ставила во главѣ своихъ воззваній извѣстный девизъ: „пролетаріа всѣхъ странъ, соединяйтесь“.

Развѣ все это не достояніе западной культуры, не обычное явленіе западной жизни? И, однако, ничего иного, какъ пересадки этого иностраннаго камзола, для спасенія Руси не нашлось.

Нельзя-же, конечно, думать того, что либеральная пресса явилась выразительницей общественнаго мнѣнія. Она только

загипнотизировала толпу весенней надеждой и своимъ гипнозомъ не дала обществу самостоятельно разобраться въ предлагаемыхъ мѣрахъ спасенія.

Нужно было такое событіе вѣличайшей важности, какъ пролитая кровь Дяди Царева, чтобы побудить общество нѣсколько встрепенуться, сбросить кошмаръ гипноза и ближе освидѣтельствовать весенніе потоки. Тутъ только многіе увидѣли, что съ вешней водой несется бурный потокъ анархизма, который въ гордомъ сознаниі своей руководительной роли въ настоящемъ положеніи вещей готовится протянуть свою руку къ сердцу Россіи.

Началось въ слабой формѣ противоположное теченіе. Не смѣло раздалась голоса о той вѣрной гибели, къ которой должна притти Россія черезъ анархизмъ. Но не было и нѣтъ общественной силы, богатой внутренней мощью и организаціей, которую бы можно успѣшно противопоставить всѣмъ инородческимъ вліяніямъ. Теперь Государь самъ обращается къ обществу и проситъ его объединиться, сплотиться для противодействія внѣшней и внутренней крамолѣ. Онъ проситъ создать внутреннюю мощь, на которую бы могъ опереться въ благоустроеніи государства, Онъ призываетъ всѣхъ заботиться о благѣ Русской земли и объявляетъ, что всѣ предложенія и проекты объ устройствѣ земли будутъ принимаемы и разбираемы въ назначенномъ для того мѣстѣ. Внимай, русское общество, Царскому слову и отвѣтъ на призывъ Царя!

Насъ устрашаетъ своими побѣдами внѣшній врагъ. Но будемъ надѣяться, что этимъ побѣдамъ скоро будетъ положенъ конецъ. Вождь русскаго воинства позналъ тактику врага и не дастъ въ обиду Русской земли. Теперь онъ готовъ на брань и съ Божьей помощью не останется безъ побѣды. Въ настоящей войнѣ много значитъ незнакомый противникъ, много значитъ тактика врага, его приемы борьбы.

Есть оригинальное японское слово „джиуджутсу“. Оно значитъ — „покорить подчиненіемъ“. Этимъ словомъ называется

одинъ способъ національной японской борьбы. Въ особой назначенной для того комнатѣ любители „джіуджутсу“ собираются для единоборства. Они, раздѣвшись до нага, безъ всякаго оружія въ рукахъ встаютъ другъ противъ друга и начинаютъ борьбу.

Вы не увидите здѣсь чрезвычайнаго напряженія мускульныхъ силъ, не увидите прямыхъ схватокъ, обоюдныхъ рѣзкихъ ударовъ. Противники не идутъ другъ на друга открытымъ, честнымъ боемъ и не стремятся рѣшить свое дѣло превосходствомъ физическихъ силъ. Они спокойно слѣдятъ за движеніями другъ друга и все значеніе борьбы полагаютъ въ ловкости увертки. Сущность борьбы состоитъ въ томъ, чтобы всячески обезсилить противника, побѣдить его, не теряя собственныхъ силъ. Это достигается просто. Борецъ ложнымъ наступленіемъ подставляетъ себя подъ ударъ. Но лишь только размахъ удара готовъ обрушиться на его голову или другую какую-либо часть тѣла,—какъ борецъ моментально отскакиваетъ въ сторону, а его противникъ остается ни съ чѣмъ. Борецъ достигаетъ цѣли. Онъ борется шутя, ловкой уверткой, а противникъ тратитъ энергію и ослабѣваетъ въ борьбѣ.

Иногда борецъ заставляетъ противника сдѣлать рѣзкое движеніе всѣмъ тѣломъ, быстро вытянуть, напрямѣръ, свои руки, сдѣлать широкій, напряженный размахъ. Тогда онъ по инерціи удара описываетъ дугу въ пространствѣ и падаетъ навзничъ. Противникъ побѣжденъ съ незначительной затратой собственныхъ силъ борца.

Это значитъ побѣдить подчиненіемъ. Борецъ искусно направляетъ силы противника и употребляетъ ихъ въ свою пользу. Онъ побѣждаетъ и губитъ противника ничѣмъ инымъ, какъ силой самого противника.

Для такого борца не страшны физическія преимущества, не страшна физическая сила. Онъ только умудряется провести свою тактику до конца и выигрываетъ дѣло.

Принципъ „джиуджутсу“ — не борьба равнаго съ равнымъ, а борьба слабого съ сильнымъ и побѣда слабого чрезъ постепенное ослабленіе и утилизированіе силъ сильнаго.

Со знаткомъ „джиуджутсу“ невозможно вести борьбу обыкновенному простодушному человѣку. Онъ пойдетъ открыто и честно, а тотъ возьметъ хитростью и побѣлитъ недалеко-видность уловкой.

Но кто знаетъ принципы борьбы „джиуджутсу“, тотъ употребляетъ соответствующія мѣры обороны. Онъ не даетъ обезсилить себя, не даетъ борцу, отступая, нападать и маскировать свои движенія.

А главное, онъ зорко бережетъ свои силы, чтобы не потерять шансы къ побѣдѣ. Онъ заранее убѣжденъ, какъ продолжительна и трудна борьба со знаткомъ „джиуджутсу“, и направляетъ все усилія къ тому, чтобы разрушить намѣренія и парализовать тактику врага. Знатока „джиуджутсу“ побѣждаетъ тотъ, кто терпѣливъ и спокоенъ, кто методично слѣдитъ за движеніями борца и мудро отражаетъ его ухищренія.

Японское „джиуджутсу“ — своего рода національное таинство страны.

Въ Токио оно происходитъ въ особомъ для того назначенномъ помѣщеніи чисто національнаго типа. Это зданіе стоитъ среди многочисленныхъ европейски новѣйшаго стиля построекъ токиосскаго университета. Надъ дверьми этой длинной, визенькой постройки красуется надпись: „цуй-хованъ“, т. е. „зала нашей священной страны“.

Здѣсь собираются любители и знатоки „джиуджутсу“ и внимательно, сосредоточенно молчаливо слѣдятъ за движеніями борцовъ, какъ бы внимая и созерцая какое-либо священное дѣйствіе.

Это древнее искусство — достояніе самураевъ-военнаго класса Японіи и изобрѣтено имъ со временъ сѣдой старины на случай внезапнаго нападенія, когда приходилось защищаться отъ враговъ иногда даже не имѣя оружія въ рукахъ.

И вотъ была выработана практикой жизни искусная система „джиуджутсу“. Самурай не бѣжалъ отъ нечаяннаго и сильнаго врага, и самъ не нападалъ на него: онъ отступалъ, но отступая, истощалъ силы противника и въ то же время, направляя эти силы соотвѣтствующимъ образомъ, переходилъ въ нападеніе такъ, что никакое физическое превосходство не могло сопротивляться ему.

Но потомъ система „джиуджутсу“ привилась къ характеру народа, стала цѣлой наукой для слабаго противъ сильнаго, изъ области военной техники перешла въ область жизни и сдѣлалась, какъ говорить одинъ изъ знаточковъ Японіи,—системой философской, экономической и этической. ¹⁾

Пользуясь этой системой японцы использовали силы и преимущества Европы для собственной мощи. Они взяли у Европы для себя все, не давши ей ничего.

Усвоивши преимущества Европы и примѣнявши ихъ съ энергичнымъ умѣніемъ, японцы произвели по правиламъ того же неизмѣннаго „джиуджутсу“ нападеніе на крайній Востокъ Европы—Россію.

Какъ самое начало войны, такъ и все ея продолженіе, является ничѣмъ инымъ, какъ искуснымъ примѣненіемъ принциповъ японскаго „джиуджутсу“, да оно иначе и быть не должно, потому что „джиуджутсу“ выражаетъ расовый духъ страны и также неотдѣлимо отъ націи, какъ неотдѣлимо отъ нея желтый цвѣтъ кожи и своеобразный разрѣзъ глазъ.

Система „джиуджутсу“ гласитъ: силѣ нужно противопоставить не силу, а нужно ловко направлять чужую силу для своей пользы, дѣйствовать прямымъ путемъ, какъ дѣйствуютъ европейцы, нѣтъ, смысла, надо всегда дѣйствовать кривымъ, окольнымъ путемъ. ²⁾

И что же! Все это было исполнено и дало блестящіе результаты. Все это съ обычной умѣlostью совершается и

¹⁾ „Японія и японцы“. Гессе—Вартегъ. Петербургъ.

²⁾ Японія и японцы. Гессе—Вартегъ, ст. 276.

теперь, подтверждается тысячами возмутительных фактов, но достигается успѣха.

Счастье Россіи въ томъ, что она имѣетъ опытнаго вождя на полѣ брани. Этотъ мудрый вождь недаромъ въ свое время посѣтилъ страну „Восходящаго солнца“. Онъ знаетъ расовый духъ желтой націи и на японское „джіуджутсу“ не поддастся.

Пусть будутъ навѣты и кривотолки, пусть недалновидные члены мятущагося общества заподозриваютъ силу таланта, не понимая характера дѣйствій, пусть раздадутся даже гласные укоры,—будемъ молить, чтобы онъ изъ любви къ отечеству не оставилъ своего поста и мудрой тактикой возвелъ Россію на вершину неуvidaемой славы.

Армія обожаетъ вождя, вѣритъ въ его умѣнье и силу и знаетъ, что настанетъ время, когда она побѣдитъ и смоетъ вѣнцомъ славы прежнія неудачи и отступленія. Только у насъ среди господъ либераловъ—двигателей освобожденія исчезла вѣра въ мощь арміи, геній вождя и близость побѣды.

Зачѣмъ отказывать вождю въ самомъ главномъ и важномъ? Въ отличномъ знаніи противника и сообразованіи борьбы съ его обычной тактикой и приемами борцовъ „джіуджутсу“.

Онъ хранитъ, какъ зѣницу ока, главное условіе для побѣды надъ „джіуджутсу“—полноту силъ арміи и не даетъ систематически ослаблять себя, втягивая въ неравную борьбу. Если иногда и случались крупныя ослабленія, то это, какъ какъ мы знаемъ, происходило вопреки волѣ вождя чрезъ неаккуратное исполненіе его предначертаній, и виновать въ этомъ, потому, не онъ, а тѣ, кто стояли ближе къ дѣлу и считали позоромъ столь нужное въ настоящей войнѣ отступленіе.

Да! отступленіе здѣсь не позоръ, а умѣлый и удобный способъ борьбы съ „джіуджутсу“.

„Джіуджутсу“ побѣдишь не тогда, когда открыто пойдешь на проломъ, какъ поистиннѣ хочется храбрецамъ, а тогда, когда не дашь ему развернуть въ совершенствѣ своихъ силъ и предотвратишь ловкія увертки, когда не дашь ему употребить въ свою пользу мощь противника, а будешь стоять предъ нимъ твердымъ и сильнымъ, спокойно выжидая случая въ вѣрному пораженію и уничтоженію.

И общество должно не осуждать, не корить, не внимать всякой праздно болтовнѣ, а терпѣливо ждать, какъ просилъ его самъ вождь, уѣзжая на войну, и вѣрить въ счастье Россіи

Его долгъ — беречь залогъ воодушевленія, укрѣплять имъ дѣйствующія войска, поднимать духъ тѣхъ, кто почему — либо предался унынію и скорби за судьбу отечества. Его долгъ — созидать и питать въ себѣ внутреннюю силу и мощь, чтобы этой всемогущей силой любви къ родинѣ противостоять неудачамъ. А у насъ выходитъ наоборотъ. Армія своими духомъ старается успокоить и воодушевить общество, а самой арміи родина несетъ беспорядки, неурядицы, призывъ къ деморализаціи и анархизму.

Вѣдь всѣ эти забастовки рабочихъ, дѣтей и студентовъ, вся эта настойчивая дѣятельность социаль — демократической революціонной партіи, развѣ все это не ослабляетъ до боли внутренней мощи Россіи, развѣ это не потрясаетъ скорбью и не понижаетъ геройскій духъ войска? Зачѣмъ мы стали врагами себѣ, зачѣмъ пьемъ собственную кровь и радуемся тому, что она течетъ сильнымъ ручьемъ?

О, граждане земли Русской, не будемъ безумствовать, не будемъ истощать самихъ себя! Сплотимся любовью, сплотимся вѣрою вокругъ Самодержавнаго Царя, сплотимся надеждой, что чрезъ Него Богъ управитъ Русскую землю и дастъ мудрость избранному Имъ вождю войскъ Дальнаго Востока мудрость, мощь, силу и дерзновеніе, преодолѣтъ всѣхъ своихъ враговъ и супостатовъ.

Чѣмъ была всегда сильна и мощна Русская земля, чѣмъ крѣпла и создавалась внутренняя мощь русскаго народа?

Историческія судьбы Россіи ясно говорятъ, что Русь во всѣ времена и особенно во времена до петровскія крѣпла религіознымъ единеніемъ, она была жива и велика своей церковной жизнью, своимъ Православіемъ.

Въ древнія времена Русь православная жила приходами. Приходъ былъ мелкой земскою, единицею, живою своимъ церковнымъ единствомъ и соборнымъ сознаніемъ. Русскій челоувѣкъ и называлъ себя обычно жителемъ при такомъ-то храмѣ, при такой-то чудотворной иконѣ, напр., Спаса на Бору, Знаменія Божіей Матери и проч...

Отдѣльные приходы единились вокругъ своего епархіальнаго архіерея, а вся земля, кромѣ Царя-Самодержца, знала еще Патріарха и церковный помѣстный соборъ.

Такъ Русь объединялась во-едино двумя великими связями: подчиненіемъ Царю и единеніемъ церковнымъ. Если, случалось, грозила какая бѣда государству, Церковь Русская въ лицѣ своихъ патріарха, архіереевъ и прихода являлась опорой государства, той внутренней силой единенія, которая давала отпоръ всему тому, что грозило бѣдой государству и Церкви. Эта внутренняя сила и любовное единеніе давали мощь государственному организму, спасали его отъ разложенія и вливали источники новыхъ силъ Русской землѣ. Главная сила церковнаго единенія состояла въ томъ, что это единеніе было живымъ фактомъ, не теоріей, а практикою жизни. Приходъ зналъ настояря, пастырь былъ близокъ къ пасомымъ, жилъ одной съ ними жизнью и одними интересами. Архипастырь также не былъ удаленъ отъ паствы, а церковныя нужды узнавались и исправлялись при голосѣ всей Русской Церкви — на помѣстныхъ соборахъ.

Все это создавало живую нить единенія, дѣлало изъ приходской жизни не только формальное исполненіе требъ, а жизнь истинную церковную, соборную и святую по идеаламъ и цѣлямъ.

Религиозность не угасла въ Россіи и до нынѣ. Православіе и теперь является оплотомъ страны. Но есть ли у насъ живая приходская жизнь, есть ли церковное единеніе по приходамъ въ частности и всей Россіи на церковномъ соборѣ? Здѣсь каждый понимающій дѣло долженъ сознаться, что церковное единеніе, соборная жизнь Русской церкви съ извѣстныхъ реформъ въ царствованіе Петра стала замѣтно падать и даже мѣстами исчезла совсѣмъ. Очевидно, если дѣло и дальше пойдетъ такъ, то единеніе будетъ ослабѣвать все больше и больше, любовь станетъ изсякать, и жизнь замретъ. Можно-ли допустить это безъ страха отвѣтять предъ Христомъ—Главой церковнаго тѣла, безъ стыда совѣста предъ прошлымъ Русской церковной жизни. Государь призываетъ объединиться всѣмъ, призываетъ сплотиться и создать внутреннюю мощь. Онъ призываетъ высказать свои нужды.

А наша нужда велика. Мы хотимъ живой церковной жизни, хотимъ осязаемаго церковнаго единенія. Этимъ единеніемъ мы хотимъ сплотиться, имъ создать внутреннюю мощь и силу земли. Въ немъ видимъ источникъ новыхъ вѣдательныхъ силъ, залогъ христіанскаго развитія и преусуспѣянія русскаго народа.

Но какъ намъ получить, чѣмъ достать это единеніе? Какъ заявить, что Церковь Русская жива и дѣйствена, что Она носитъ въ себѣ сѣмена обновленія и благодатнаго осѣненія.

Торжество Церкви, Ея побѣда надъ зломъ и слава любви— во вселенскихъ соборахъ. Торжество Русской Церкви, обновленіе церковной жизни— въ помѣстномъ соборѣ Русской Православной Церкви. Здѣсь благодатью Духа Святаго всколыхнется душа Церкви, и любовь единенія, завязавшись на соборѣ, понесется во всѣ уголки, во всѣ бѣдныя сельскія церкви Святой Православной Руси. Духъ Божій зажжетъ благодатный огонь обновленія, и онъ ярко возгорится по лицу земли, онъ согрѣетъ всѣ вѣрующія сердца и дастъ полное обновленіе и исцѣленіе всему существу Россіи.

Мановеніе державной воли—и сбнорленіе церковной жизни будетъ не желаніемъ, не мечтой, а фактомъ исторіи, моментомъ переживанія.

А.

Живое слово.

„Пастыри Святой Православной Церкви!—обращается Св. Синодъ въ русскому духовенству въ своемъ посланіи.—Проповѣдуйте слово, настояте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (I Тим. IV, 12).

Никогда еще не сознавалась такъ сильно потребность въ живомъ пастырскомъ словѣ, какъ въ настоящее тревожное мятущееся время, и обращеніе Св. Синода къ пастырямъ Церкви съ указанными выше словами только подтверждаетъ эту нужду.

Слишкомъ много нависло народныхъ бѣдъ. Разстройство самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной жизни дошло чуть ли не до крайнихъ предѣловъ. Мы переживаемъ смутные дни. Требуютъ правды, и эту правду ближе всего надлежитъ сказать духовенству.

Тяжелая война, смыслъ которой неясенъ для народа, волненія и забастовки рабочихъ, броженіе среди интеллигенціи, народныя нужды и недостатки—все это должно находить отзвукъ въ живой пастырской рѣчи. Пастырь есть, по преимуществу, учитель народный. Предъ нами раскрыты душа и совѣсть вѣрующихъ; онъ знаетъ, чѣмъ болѣетъ ихъ духъ, о чемъ онъ скорбитъ и тоскуетъ, и долженъ притти къ нимъ съ словомъ мира, любви и участія, успокоить, утѣшить и облегчить. Пастырь-проповѣдникъ, чтобы быть на высотѣ своего призванія, долженъ близко стоять къ жизни, стоять на стражѣ всѣхъ ея теченій, освѣщать свѣтомъ христіанства каждую въ ней перемену. Онъ долженъ быть убѣ-

жденнымъ человѣкомъ и искуснымъ ораторомъ, —убѣжденнымъ потому, что только сила внутреннего убѣжденія, согрѣтаго огнемъ чувства, покоряетъ умы и сердца слушателей, искуснымъ потому, что современный пастырь иначе долженъ говорить простому народу, иначе фабричнымъ рабочимъ, иначе бѣдному, иначе богатому, иначе ученому, иначе невѣждѣ.

„Пастырь долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ мятущимся людямъ не только въ храмѣ, но и въ школѣ, и въ домѣ, и въ полѣ, и на улицѣ,—словомъ, всюду, гдѣ только захватитъ его жизнь. ¹⁾ Примѣромъ для него въ этомъ случаѣ долженъ быть Самъ Христосъ Спаситель, вся жизнь Котораго была сплошною проповѣдью. Всякое мѣсто въ Палестинѣ было для Него каедрой и аудиторіей. Его слушалъ народъ на берегахъ чуднаго Галилейскаго озера, въ виадской пустынѣ, на склонахъ горъ сѣверной Галилеи и въ мрачной Гавланитидѣ. Онъ проповѣдывалъ въ храмѣ Иерусалимскомъ, въ купели Силоамской, на берегахъ Иордана, у колодца Иакова, на улицахъ различныхъ городовъ, въ домахъ богачей и бѣдняковъ, въ синагогахъ іудейскихъ. Онъ переходилъ изъ города въ городъ съ словомъ благовѣствованія и не разъ обошелъ всю Палестину“.

Такова должна быть христіанская проповѣдь въ идеѣ — отвѣчающая на всѣ запросы жизни, убѣжденная, властная, зовущая къ лучшему, но, увы, не такова она въ дѣйствительности. Дѣйствительность во многихъ отношеніяхъ печальна. Проповѣдническое слово, прежде всего, не блещетъ силою и воодушевленіемъ. Оно не отличается искусствомъ и мало приложимо къ требованіямъ современной жизни. Оно, наконецъ, въ большинствѣ случаевъ оставлено въ забвеніи.

Даже столбчатое духовенство, живущее въ центрѣ умственной жизни страны и сравнительно лучше обставленное въ экономическомъ и иныхъ отношеніяхъ, пятнадцать лѣтъ

¹⁾ Преев. Влдокиив. Богоед. Вѣстн. 1903 г., ноябрь.

тому назадъ пришло къ мысли о необходимости пригласить въ ряды проповѣдниковъ студентовъ духовной академіи, такъ какъ жатвы много, а дѣлателей мало, и имъ однимъ не снести бремени. Примѣру ихъ послѣдовало затѣмъ духовенство г. Казани. Такіе факты, краснорѣчиво говорящіе о безсиліи проповѣдническаго слова, объясняются тѣмъ, что число проповѣдниковъ живого пастырскаго слова, дѣйствительно, ничтожно даже въ большихъ городахъ, не говоря уже о захолустныхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ оно, быть можетъ, еще нужнѣе, чѣмъ въ городахъ.

Что же дѣлаетъ остальное духовенство? Оно тоже проповѣдуетъ, но какъ? Отвѣгомъ на это можетъ служить слѣдующая картина, можетъ быть, нѣсколько рѣзко, но правдиво написанная въ Церковномъ Вѣстникѣ авторомъ статьи „О живомъ словѣ“.

„Необходимо живое пастырское слово,—говорить онъ. И вотъ въ отвѣтъ на это требованіе слова жизни выходитъ на кафедру пастырь съ какой-то убогой тетрадкой и начинаетъ говорить что-то „въ пространство“, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями и радостями, не касаясь ни чьего сердца, ни къ кому не обращаясь. Въ его словахъ нѣтъ той силы и одушевленія, глубины и остроты, свѣжести и жизненности, нѣжности и ласки, которыя покоряютъ толпу; нѣтъ, на немъ лежитъ печать безучастія, холодной скуки и равнодушія къ тѣмъ святымъ словамъ, которыя произносятъ уста. И это не только лишаетъ силы и дѣйствія его проповѣдь, но и самыя и тины евангельскія—яркія, праздничныя, зовущія и властныя—обращаетъ въ бѣдныя фразы, назначаемыя не для жизни, а для бесѣды „по должности“²⁾.

Какъ ни печальна, нарисованная здѣсь картина, но она еще терпима въ сравненіи съ другими сторонами пастырской жизни. Какъ часто слово церковное совсѣмъ не оглашаетъ своды храма и не слышится совсѣмъ въ жизни!.. Настоящее

²⁾ Церк. Вѣсти. 1905 г. № 4.

время, въ которое мы живемъ, какое то особенное, напряженное: поднимаются вопросы по многимъ явленіямъ современной жизни, по поводу поднятыхъ вопросовъ высказываются еще болѣе разнообразные взгляды. О религіи вспомнили невѣрующіе образованные классы. Сужденіями о Церкви и о вопросахъ церковныхъ въ послѣднее время заполнена вся періодическая печать — ч свѣтская, и духовная. Народъ ищетъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ инымъ путемъ: растутъ секты и расколъ. Жизнь властно стучитъ въ запертыя двери церковнаго храма. Милліоны людей жаждутъ слышать отъ представителей церкви искренняго, честнаго, безбоязненнаго слова, которое, какъ и прилично церковному слову, должно быть сказано по-церковному, — отъ лица Божія, съ достоинствомъ и безъ тѣни лицепріятія.

Само собой разумѣется, что слово проповѣдника должно быть продуманнымъ и прочувствованнымъ достояніемъ его души. Съ тетрадкой не выйдешь на дорогу и печатный или рукописный отвѣтъ не найдешь на всѣ случаи жизни. Проповѣдникъ долженъ всходить на кафедру взволнованнымъ и согрѣтымъ святыней того, о чемъ онъ говоритъ. Его слово должно литься отъ избытка сердца. Отъ избытка сердца глаголютъ уста. Гдѣ нѣтъ этого избытка, уста вѣмѣютъ.

Только живое Слово Божіе могло побѣдить міръ, который, по слову Апостола, во злѣ лежитъ. Кроткое, исполненное величайшей любви и смиренія, но въ то же время и властное, Слово Христа покорило сердца людей. Ко Христу Спасителю потекли всѣ страждущіе и обремененные, и въ три съ половиною года совершился переворотъ, о которомъ можно было мечтать цѣлыя десятилѣтія.

А святые апостолы? Развѣ посланіями, книгами они увлекли тысячи къ ногамъ Христа? Не живымъ ли словомъ, словомъ отъ сердца къ сердцу? Не сами ли они смотрѣли на свои посланія только, какъ на возбужденіе чистаго смы-

сла, ранѣ словомъ вѣдреннаго уже въ сердца и мысли народа...

Тавъ смотрѣли на слово живое и всѣ продолжатели апостольскаго дѣла. Всѣ они вліяли на массы словомъ живымъ.

Кому не извѣстны имена великихъ учителей Церкви—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго? Послѣдній изъ нихъ, прозванный за свой дивный даръ краснорѣчія „златоустымъ“, когда узналъ, находясь въ заточеніи, что пресвитеры Салюстій и Теофилъ нерадиво проповѣдуютъ, то писалъ имъ, между прочимъ, изъ своего изгнанія: „я, съ чрезвычайнымъ прискорбіемъ узналъ, что вы небрежете въ исполненіи своихъ обязанностей; съ самаго моего отъѣзда вы не проповѣдуете слова Божія; никакое извѣстіе въ моемъ изгнаніи не могло бы принести мнѣ столько скорби, какъ это. Не огорчайте вашего друга лѣнностью, не достойною священства. Неисчислимыя награды назначены за дѣла благочестивой ревности; но какое наказаніе должно ожидать васъ за нерадіе о вашихъ обязанностяхъ!

Какъ же вы осмѣливаетесь предаваться преступному бездѣйствію?“

Обращаясь къ современенному ему духовенству, одинъ изъ нашихъ святителей, почившій архіепископъ Амвросій, горячій поборникъ живого слова, ¹⁾ говоритъ: „страхни они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастія и безпечности, который овладѣлъ нынѣ большинствомъ ихъ; проникнись они тою же жалостью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая дышетъ въ словахъ Христа Спасителя (Мѡ. IX, 36); пойми они всю силу и злобачественность современныхъ заблужденій; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минутъ; заговори они живымъ словомъ любви и убѣжденія; подкрѣпи свое слово примѣромъ

¹⁾ Взгляды арх. Амвросія на церковь проповѣдь въ подробномъ изложеніи и стройной системѣ изложены въ его книгѣ, подъ названіемъ „Живое слово“

христіанскихъ добродѣтелей:— что бы они могли сдѣлать для народа!“¹⁾

А еще ближе къ намъ, въ послѣдніе дни, однимъ изъ публицистовъ, священникомъ Петровымъ, брошенъ тотъ же упрекъ въ глаза духовенству.

„Вы все еще спите и поживаете,“—говоритъ онъ своимъ собратіямъ іереямъ, цитируя евангельскія слова (Мѣ. XXVI, 45).

„Молчить слово,—продолжаетъ онъ дальше,—которое никогда бы не должно молчать и которому теперь особенно нельзя, немислимо молчать. Если теперь это слово не будетъ сказано, то тогда ему не слѣдуетъ послѣ пенять, что его затрутъ другія слова, задвинуть въ уголь, заставить надолго забыть о немъ. И это будетъ вина современныхъ служителей церковнаго слова, которые въ такое время замолчали „великое слово“.“²⁾

Помимо отвѣтственности предъ Богомъ и людьми за молчаливое и безучастное отношеніе къ нуждамъ времени, духовенству нашему въ будущемъ грозитъ серьезная опасность остаться безъ паствы. Грозовой тучей съ юго-запада надвигается на насъ сектантство, изъ Швейцаріи, центра русской крамолы, въ самое сердце Россіи нахально и дерзко ползетъ анархическая гидра, шатая и колебля, волнуя и подрывая устой народной жизни, задыхается въ нуждѣ и невѣжествѣ собственной грубой жизни наша темная деревня. Время ли теперь молчать? Не ждать же, въ самомъ дѣлѣ, того момента, когда въ храмѣ водворится страшная пустота, о которой писалъ нѣкогда В. Розановъ: „и ходитъ священникъ по храму и поетъ: хвалите имя Господне, хвалите раби Господа... А рабовъ то и нѣтъ. Всѣ они покинули храмъ. И опустѣлъ онъ...“

Пастыри Святой Церкви Православной, сыны всѣмъ

¹⁾ Арх. Амвросій. Живое слово. Стр. 28.

²⁾ Свящ. Петровъ. Голосъ Церкви. Русск. Слово 1905 г. № 29.

намъ одинаково дорогой матушки родины, къ вамъ обращается сонмъ святителей земли русской съ усердной просьбой: „проповѣдуйте слово, настояте благовременно и безвременчо, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.“ (I Тим. IV, 12).

М. Васильевъ.

Самостоятельныя учебныя работы малышей.

Въ „программахъ для церковныхъ школъ“, изданныхъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ, относительно самостоятельныхъ учебныхъ работъ воспитанниковъ весьма мало указаній. Только въ объяснительной запискѣ къ преподаванію русскаго языка въ одномъ мѣстѣ (стр. 61) сказано, что для приученія дѣтей къ вдумчивости и умѣнью выдѣлить основную мысль статьи, „по мѣрѣ успѣховъ и развитія, ученики должны быть приучаемы къ самостоятельной обработкѣ прочитанной статьи, безъ наводящихъ вопросовъ учителя“; и въ другомъ—(стр. 64), что для практическаго ознакомленія дѣтей съ грамматическими правилами, послѣ показыванія и уясненія примѣра, „дѣти очень охотно будутъ подыскивать или придумывать и составлять примѣры на то или другое правило“. Можно, однако, полагать, что это обстоятельство не даетъ основаній къ тому, чтобы вообще игнорировать или мало обращать вниманія на самостоятельныя работы малышей. Во всякомъ случаѣ главная и общая цѣль всякаго обученія и воспитанія малышей состоятъ въ томъ съ одной стороны, чтобы дѣти все, преподаваемое имъ, сознательно усвоили своимъ умомъ и сердцемъ до той степени, чтобы потомъ сами, по своей волѣ, могли примѣнять новое знаніе въ своей школьной и послѣдующей жизни на дѣлѣ, чтобы усвоенное въ школѣ сдѣлалось достояніемъ, собственностью

воспитанника, чтобы „своимъ“ дѣти и распоряжались „по-своему“, самостоятельно, хотя по-дѣтски. Кроме того, самосознательность мышленія дѣтей, самостоятельность при всякой работѣ имѣютъ свое неоспоримое основаніе въ психологическихъ законахъ сознанія, памяти, вниманія. Наоборотъ, считается вреднымъ, притупляющимъ ученіе безсознательное, зубреніе, долбежка механическія.

По этимъ простымъ соображеніямъ обыкновенно всѣ учащіе въ школахъ стараются приучить дѣтей въ сообразительности, находчивости, догадливости, или, какъ говорятъ, сдѣлать школьниковъ „развитыми“. Само по себѣ благое намѣреніе, хорошая и высокая цѣль „развитія“ дѣтей посредствомъ самостоятельныхъ работъ, къ несчастію, какъ то часто можно видѣть на дѣлѣ, тормозится чрезмѣрностью и неметодичностью этихъ дѣтскихъ работъ.

Начинается это обремененіе юныхъ головъ чаще всего съ начала учебнаго года, когда первогодники требуютъ къ себѣ все вниманіе учителя. Малышей, только въ первый разъ пришедшихъ въ школу, совсѣмъ, конечно, нельзя оставить однихъ, безъ руководства учителя. Чтобы получить возможность свободнѣе заняться съ начинающими, обыкновенно учитель и задаетъ среднимъ и старшимъ задачи по письму или по счисленію для ихъ самостоятельныхъ рѣшеній. Пока старшіе и средніе сами пыхтятъ и трудятся надъ заданнымъ, учитель это время посвящаетъ бесѣдамъ, разговорамъ, объясненіямъ съ младшими. Правда, при этомъ совѣтуется учителю не упускать изъ виду и весь классъ, но вѣдь для любящаго свое дѣло учителя, а потому, естественно, увлекающагося занятіемъ, такъ это трудно, почти не возможно. Съ одной стороны нужно вложить душу въ свою работу съ первогодниками, чтобы увлечь ихъ живостью и разнообразіемъ, съ другой стороны нельзя и увлекаться, потому что требуютъ вниманія, поправки, замѣчаній самостоятельныя работы, недоумѣнія, шалости остальныхъ двухъ отдѣленій. Съ

одной стороны, трудность урока, напр., со старшими на составление пересказа „Откуда и какъ пошла Русская земля“ по прочитаннымъ статьямъ „Наши предки славяне, Быть и нравы, Вѣра славянъ“ и т. д., съ другой стороны, и остальнымъ дѣтямъ нужно работать. Съ одной стороны, нужно слѣдить и говорить съ младшими, съ другой,—нельзя оставлять безъ разговора и старшихъ необходимо отвѣтить и на вопросъ средняго. Если оставлять вопросы сидящихъ за самостоятельной работой безъ отвѣта, приказывать имъ молчать, сидѣть смирно, то время у нихъ пропадетъ даромъ потому что разъ, напр., дитя изъ среднихъ, при всемъ стараніи, забылъ, что такое „фундаментъ“ (Сматр. „Книга первая“ Одинц. стр. 85, § 7), и учитель не напомнимъ ему, то воспитанникъ долженъ поневолѣ либо безсознательно выдумать, что „фундаментъ складываютъ подъ сараемъ“, либо сидѣть и убійственно надрывать надъ непосильнымъ „что же такое фундаментъ“, или наконецъ прибѣгать къ товарищеской контрабандѣ. Всѣ три случая нежелательны. Эти трагическія дилеммы учителя и учениковъ нерѣдко надрываютъ всякое вниманіе и терпѣніе. Иногда поэтому самостоятельная работа дѣтей кажется „работой Данаидъ“ надъ бездонной бочкой. Оно и естественно. Если дѣти не получаютъ во время помощи, если дѣти задачей для самостоятельной работы только отгораживаются отъ учителя и отъ другихъ работающихъ, то ясно, цѣль не достигается, работа не работается, самостоятельно дѣти только шалать; одно и то-же пишутъ безъ конца, безъ сознанія, безъ разумной цѣли. Очевидно, частыя въ такомъ родѣ ширмы изъ самостоятельныхъ работъ скоро приводятъ весь классъ къ деморализаціи, за ширмами остальные два отдѣленія—безъ дисциплины!

Хуже всего въ этой общераспространенной практикѣ съ самостоятельными работами то, что такая постановка считается традиціонной въ учительскомъ дѣлѣ. Большинство трудящихся на школьной нивѣ считаютъ за непреложный обычай: если учи-

телю нужно самому вести урокъ, толковать, показывать, напр., со старшими, какъ поступать въ рѣшеніи задачъ на составныя именованныя числа-о превращеніи, -то ужъ непременно остальнымъ отдѣленіямъ нужно давать самостоятельныя работы, приблизительно на цѣлый часъ, т. е. отгораживать ихъ искусственными ширмами. При этомъ нѣкоторые въ данномъ примѣрѣ предлагаютъ также задачи по счисленію, а иные разнообразить: по-русски, по чистописанію, если средніе — на дѣленіе, то младшимъ на умноженіе; если средніе — провѣрочный диктантъ, то младшіе списываютъ съ книги. Рѣдко приходилось слышать что-либо резонное въ оправданіе такого хаоса. Большею частію въ извиненіе такой практики съ самостоятельными работами малышей указываютъ не дѣйствительныя неудобства одному учителю одновременно въ одной комнатѣ вести занятія съ тремя разными отдѣленіями по тремъ разнымъ частямъ программы. Со временемъ, то для разнообразія, а, главнымъ образомъ, по неметодичности и неоплантованности каждаго урока, учащіе для скорѣйшаго доставленія жаждущимъ ребятамъ „чѣмъ-либо“ заняться, ввели самостоятельныя работы „изъ пройденнаго, что знакомо, на такой-то страницѣ, задача № 85“ и т. п.

Очень можетъ быть, что описанный способъ самостоятельныхъ дѣтскихъ занятій имѣетъ своихъ опытныхъ представителей, что есть въ такомъ общемъ методѣ свои хорошія стороны. Все-таки указанныя неудобства даютъ право сдѣлать опыты въ иномъ направленіи. Не лучше-ли по возможности, избѣгать продолжительныхъ самостоятельныхъ работъ малышей? Вѣдь если учителю нѣтъ возможности одновременно услѣдить за разной работой трехъ отдѣленій, то не слѣдуетъ-ли отсюда, чтобы эту разность — тройственность привести къ нѣкоторому единству, къ возможному сходству, подобію?

Тогда, кажется, не безъ пользы можно примѣнить концентрическую систему годовыхъ занятій по каждому пред-

мету со всѣми отдѣленіями одновременно. Чтобы занятія по извѣстному учебному предмету были исполнены за весь учебный годъ согласно годовой программѣ, нужно эти занятія вести систематично, но по какому угодно методу. А чтобы вести занятія по одному предмету съ тремя отдѣленіями одновременно, или въ одинъ годъ, въ одномъ классѣ, то даже и невозможно избѣжать совсѣмъ концентрической системы (но не метода). Если, наприм., въ одной комнатѣ всѣ три отдѣленія одновременно занимаются по ариѳметикѣ, то получается: младшіе занимаются устно и письменно надъ дѣйствіями до 20 и съ простѣйшими частями цѣлаго (одинъ концентр), средніе также изучаютъ болѣе подробно четыре дѣйствія, равенство членовъ дѣйствій и числа до 100 (другой концентр), въ то-же время старшіе—тѣ же дѣйствія надъ большими (нумерація) и составными именованными числами и дроби (третій концентр). Слѣдовательно, всѣмъ, въ одно время—подобныя работы по концентрамъ. То же самое и для остальныхъ предметовъ, безъ исключенія. Когда, наприм., старшіе выразительно читаютъ или работаютъ надъ предупредительной диктовкой, одновременно весьма удобно среднимъ и младшимъ слѣдить за этой именно работой, отвѣчая или записывая то, что кому извѣстно, или кто скорѣе „самъ“ догадается. Въ этомъ случаѣ, при такой системѣ, слово концентръ почти приравняется къ слову повтореніе (малый кругъ), или наведеніе, умозаключеніе (большій кругъ). Когда старшіе слушаютъ то, что усвоится младшими, то первые могутъ, вспоминая выученное, помогать послѣднимъ. Когда младшіе слѣдятъ за тѣмъ, что дѣлаютъ большіе, то или исполняютъ за старшихъ знакомыя работы, правила или получаютъ нѣчто новое, болѣе подробное. Анализъ, индукція—у младшихъ, синтезъ, дедукція—у старшихъ и смысленныхъ.

При совмѣстномъ и одновременномъ примѣненіи обоихъ методовъ работа всѣхъ отдѣленій необыкновенно оживляется. Тутъ именно развивается самостоятельность мышленія. Вопросъ дѣлается для всѣхъ: кто смысленнѣе, тотъ скорѣе подниметь руку; а кого именно спросить, учителю виднѣе. Ни

одинъ вопросъ не останется безъ отвѣта. Весь классъ, какъ ремингтонъ, всѣ, какъ клавиши, готовы давать отвѣты. При этомъ одни повторяютъ изъ пройденнаго, но забытого, другіе умозаключаютъ, синтезируютъ о новомъ знаніи. Здѣсь же, попутно, на очень малое время удобно дать тому или другому отдѣленію, а иногда тому или другому малышу, изъ разныхъ отдѣленій одновременно, письменную или устную самостоятельную работу по одному только вопросу. Подобныя малыя, но частыя и дѣйствительно самостоятельныя работы малышей будутъ имѣть логическую, такъ сказать органическую, связь съ урокомъ, весьма легко и скоро могутъ быть провѣрены и самимъ учителемъ и посредствомъ товарищей тотчасъ же. Главное же удобство концентрической системы при возможной совмѣстной и одновременной работѣ всѣхъ отдѣленій: общая дисциплина, общая цѣль, работа въ унисонъ; ни одно слово учителя не пропадаетъ даромъ. Особенно при объяснительномъ чтеніи, при разсказахъ, при описаніяхъ, назиданіяхъ. Всѣ заслушиваются, всѣмъ все сказанное или преподаваемое нужно знать и слышать почаще. Повтореніемъ ученія и знанія. При существованіи искусственныхъ ширмъ изъ разобценныхъ самостоятельныхъ работъ малышей часто случается, что со старшими нужно много особаго времени, чтобы познакомить ихъ съ тѣмъ, сколько пудовъ въ возу ржи, овса, сколько фунтовъ хлѣба выходитъ на ѣдока, какихъ кто знаетъ птицъ, какіе бываютъ металлы, какіе кому извѣстны города и т. п. На всѣ эти вопросы учитель ежегодно теряетъ отдѣльное время для каждаго отдѣленія особо. При совмѣстной концентраціи обученія всѣ эти и подобныя вещи малыши давно знаютъ. Общій уровень познаній всѣхъ школяровъ значительно можетъ повыситься за счетъ искусственныхъ ширмъ, напраснаго раздѣленія того, что слѣдуетъ обобщать.

Такимъ образомъ, при концентрической системѣ занятій въ трехъ отдѣленіяхъ самостоятельныя учебныя работы малышей идутъ живѣе, потому что эти работы сознательны, посильны, разнообразны и многочисленны. Весь школьный курсъ постоянно совмѣстно штудировается.

Священникъ *Петръ Благонадеждинъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный журналъ для легкаго чтенія.

„РОМАНИСТЪ“.

Журналъ будетъ выходить съ февраля мѣсяца.

Журналъ „Романистъ“ имѣетъ единственной цѣлью дать своимъ читателямъ, въ минуту ихъ отдыха или досуга, пріятное развлеченіе въ видѣ легкаго, занимательнаго и интереснаго чтенія.

Въ немъ поэтому будетъ помѣщаться исключительно беллетристическій, художественно-литературный матеріалъ: романы, повѣсти, рассказы всякаго рода, оригинальные и переводные. Историческая беллетристика. Стихи, пьесы. Путешествія, мемуары. Юмористическій отдѣлъ: сценки, шутки, анекдоты, каррикатуры.

Въ теченіе года подписчики получаютъ:

52 №№ богато иллюстрированные 2000 столбцовъ текста. Оригинальная особенность журнала: большинство рассказовъ будетъ иллюстрировано.

Кромѣ выдающихся отечественныхъ произведеній, редація „РОМАНИСТА“ дастъ на его страницахъ и лучшіе переводные романы. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ текущихъ новинокъ, между прочимъ намѣчены: *Азія въ огнѣ*, романъ будущаго, Феликса Брюжера, *Всемирная война*, Августа Нимана, *Люди на лунѣ*, Уэльса, *Изъ жизни нѣмецкаго гарнизона*, Вильзе, новые рассказы *Команъ-Дойля* и т. д.

Слѣдующіе постоянные отдѣлы журнала будутъ даваемы въ видѣ приложеній съ особой нумераціей страницъ и въ концѣ года составлять самостоятельное цѣлое.

52 №№ „Русско-Японской войны“ въ картинахъ, рассказахъ и описаніяхъ участниковъ и очевидцевъ. Въ каждомъ № отъ

4 до 8 страниц журнального формата съ рисунками, плавами и портретами.

52 №№ „Листокъ Карриатуръ“. Юмористическіе рассказы и сценки, рисунки и каррикатуры, черные и въ краскахъ. Въ каждомъ № отъ 4 до 8 страницъ журнального формата.

52 №№ „Библіотека Романовъ“.

2000 столбцовъ текста, отъ 16 до 24 страницъ въ каждомъ выпускѣ, что составитъ по истеченіи года рядъ отдѣльныхъ романовъ. Будутъ даваемы преимущественно иностранные романы, новые и прежніе, исключительно занимательные и полные захватывающаго интереса. Въ числѣ другихъ, предположенныхъ: *Прорицатель*—Вальтера Безанта, *Въ обрѣтый часъ*, Вернера, *Вторая жена*, Марлита, *Мастеръ Исаакъ*, Бреддонъ, *Джорджъ Гейсз*, Трафорта, *Деньги миледи*, Уильки Колливза, *Странная исторія*, Бульвера и пр.

26 Отдѣльныхъ картинъ на цвѣтномъ фонѣ, на мѣловой, слоновой или китайской бумагѣ, могущихъ составить по истеченіи года изящный альбомъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ безплатно слѣдующія 3 преміи:

1) Иллюстрированный историческій романъ Георга Эберса изъ библейскихъ временъ—*Иисусъ Назинъ*. 2) Иллюстрированный романъ Гектора Мало изъ современной жизни—*Аня*.

3) АЛЬБОМЪ ГЕРОЕВЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Около 300 фотогр. съ біографіями художественно исполнены въ краскахъ на мѣловой бумагѣ (стоящій въ отдѣльной продажѣ около 5 руб.).

Подписная цѣна съ пересылкой и со всѣми приложеніями и преміями:

5 р. годъ и 3 р. полгода.

Допускается разсрочка по 1 руб. за первые 5 мѣсяцевъ. Допускается валоженный платежъ для годовыхъ подписчиковъ, который навладывается на № 1.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

СПБ., Съѣзжінская, № 19, кв. 24. Редакторъ-Издатель

И. Зарубинъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ канцеляріи Пресвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго,

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЕГО КНИГИ:

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ	}	часть 1 — ц. 3 р.
		— 2 — ц. 3 р.
		— 3 — ц. 2 р.

Слова и Рѣчи — — — — — ц. 2 р.

Изслѣдованіе о Посланіи къ Евреямъ — — ц. 2 р.

Изображеніе Мессіи въ Псалтири — — ц. 1 р. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЯ ЧТЕНІЯ — — ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
 и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
 СЕРГѢЯ АНДРЕЕВИЧА
СОКОЛОВА
 сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
 по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
 иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
 художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
 Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
 Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово Пресвященнѣйшаго Иннокентія. II. Ѳ. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви. (Продолженіе). III. Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ (Продолженіе). IV. Тѣмъ-же оружіемъ. V. На современныя темы. VI. Живое слово. VII. Самостоятельныя учебныя работы малышей. VIII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ѳеодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ПРОТОКОЛЫ

общепархіального сѣзда духовенства Тамбовской епархіи
за январскую сессию 1905 года.

А К Т Ъ.

1905 года января 20-го дня. Общепархіальный сѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Тамбовской епархіи, по принесеніи молитвы Св. Духу, приступилъ къ избранію о. предсѣдателя и о.о. дѣлопроизводителей сѣзда Открытой подачей голосовъ на должность предсѣдателя и браны священники: Василій Орловъ, Іоаннъ Марковъ, Алексѣй Успенскій, Іоаннъ Смирновъ, Михавль Миловановъ, Александръ Савостьяновъ и Василій Разумовъ, а на должность дѣлопроизводителей—священники: Василій Архангельскій, Владиміръ Предтеченскій, Митрофанъ Лебедевъ и Василій Разумовъ. По закрытой баллотировкѣ на должность о. предсѣдателя избранъ священникъ Михаилъ Миловановъ, а на должность дѣлопроизводителей—священники: Василій Архангельскій, Митрофанъ Лебедевъ, Василій Разумовъ и Владиміръ Предтеченскій. О чемъ и составленъ сей актъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

СПИСОКЪ

лицъ, баллотировавшихся на должность:

	число избира- тельныхъ	голосовъ не избира- тельныхъ.	
а) Предсѣдателя:			
Священники: Василій Орловъ . . .	26	27	Не избр.
„ Іоаннъ Марковъ . . .	23	30	„ „

Священники: Алексѣй Успенскій . . .	24	29	Не избр.
„ Иоаннъ Смирновъ . . .	22	31	„ „
„ Михайль Миловановъ . . .	33	20	Избранъ
„ Александръ Савостьяновъ . . .	20	33	Не избр.
„ Василій Разумовъ . . .	22	31	„ „

б) Дялопроизводителей:

Священники: Василій Архангельскій . . .	47	6	Избраны
„ Митрофанъ Лебедевъ . . .	38	15	
„ Василій Разумовъ . . .	36	17	
„ Владиміръ Предтеченскій . . .	35	18	

Подлинный за надлежащими подписями.

На семь актовъ резолюція Его Преосвященства 20-го января 1905 года послѣдовала такая: „Предсѣдатель епархіальнаго създа священникъ Михайль Миловановъ и дялопроизводители утверждаются. Призываю благословеніе Господне на труды създа.“

Вечернее засѣданіе 20-го января.

Всѣ о.о. депутаты были на лицо.

№ 1. Слушали словесное заявленіе о. пресѣдателя създа, священника Михаила Милованова о томъ, что онъ, за избраніемъ въ пресѣдателя, не можетъ нести обязанности члена Ревизіонной Коммисіи по Епархіальному женскому училищу и о томъ, что священникъ Гавріиль Соколовъ выбываетъ изъ членовъ Ревизіонной Коммисіи по свѣчному епархіальному заводу, а потому надлежитъ избрать новыхъ. Постановили: благодарить священника Гавріила Соколова за понесенные имъ труды, а вмѣсто его избрать священника Иоанна Смирнова, вмѣсто выбывшаго члена Ревизіонной Коммисіи по Епархіальному женскому училищу, священника Михаила Милованова избрать священника Сергѣя Лаврова. *На семь постановленій резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 г. послѣдовала такая: „Утверждается“.*

№ 2. Слушали докладъ членовъ комиссіи, учрежденной для покупки усадьбы подъ семинарское общежитіе, составленія плана и смѣты на постройку его, въ какомъ докладѣ она объясняетъ, что порученія, возложеннаго на нее съѣздомъ, она не могла исполнить за неимѣніемъ средствъ къ сему. Постановили: докладъ принять къ свѣдѣнію, а комиссію упразднить въ виду того, что постройка семинарскаго общежитія отложена на неопредѣленное время. *На сѣмъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го Февраля 1905 года послѣдовала такая: „Согласенъ“*

№ 3. Читали отношеніе благочиннаго 1-го Лебедянскаго городского округа, священника Іоанна Замятана о томъ, что депутатъ Лебедянскаго городского духовенства, священникъ Андрей Черменскій по болѣзни не можетъ явиться на съѣздъ. При отношеніи приложено медицинское свидѣтельство о болѣзни священника Черменскаго. Въмѣсто его Лебедянское городское духовенство командируетъ на съѣздъ священника Казанской города Лебедяни церкви, Дмитрія Синцорова. Постановили: допустить священника Синцорова до присутствованія на съѣздѣ и о сѣмъ словесно доложить Его Преосвященству. *На сѣмъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Священнику Синцорову разрѣшено замѣнить депутата.“*

№ 4. Читали при препроводительной бумагѣ Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 24 февраля 1904 года за № 1804, копію съ указа Святѣйшаго Синода, въ которомъ говорится, что, согласно хотатайству Его Преосвященства и отзыву Хозяйственнаго Управленія, редація Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей освобождается отъ ежегоднаго взноса 1000 р. на содержаніе мѣстнаго епархіальнаго училища, каковой дополнительный расходъ можетъ быть отнесенъ на тѣ-же источники, изъ коихъ отпускаются главнымъ образомъ средства для содержанія помянутаго училища. Постановили: указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и просить редакцію Епар-

хіальнихъ Вѣдомостей исполнить свое обѣщаніе высылать при номерахъ означенныхъ Вѣдомостей Тамбовскій воскресный листокъ и отдѣльныя брошюры противораскольническаго и противосектантскаго характера, за что, согласно постановленію сѣздовъ 1884 года 20 января и 1888 года 22 января, сдѣлана прибавка по 50 коп. съ церкви за получаемое годовое изданіе упомянутыхъ Вѣдомостей. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Согласенъ. Консисторія имѣетъ сообщить настоящее постановление редакціи Вѣдомостей къ руководству“.*

Утреннее засѣданіе 21-го января.

Всѣ о.о депутаты были на лицѣ.

№ 5. Заслушанъ былъ при сей-же препроводительной бумагѣ Консисторіи актъ духовенства 3-го Тамбовскаго округа при рапортѣ благочиннаго священника Григорія Муравьева, отъ 22-го октября 1904 года за № 680, въ коемъ онъ объясняетъ, что, вслѣдствіе несоотвѣтствія уплаты взноса за содержаніе воспитанницъ епархіальнаго училища съ нормальнымъ количествомъ учебнаго времени въ настоящемъ учебномъ году, вызваннымъ, какъ извѣстно, постройкою новаго зданія для епархіальнаго училища (учебный годъ сократился на дѣльную треть), въ суммахъ Епархіальнаго училища по статьѣ содержанія воспитанницъ долженъ получиться остатокъ, каковой духовенство и проситъ возвратить родителямъ учащихся, или зачесть за содержаніе послѣдующаго времени. Постановили: рапортъ благочиннаго священника Г. Муравьева съ актомъ духовенства оставить безъ послѣдствій. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Совершенно согласенъ“.*

№ 6. Заслушаны были прошеніе нештатнаго контролера 3-го округа Тамбовскаго Акцизнаго Управленія, Θεодора Ли-

товскаго о возвращеніи ему десятилѣтняго взноса въ пенсіонную кассу духовенства, въ количествѣ 150 руб. и плюсъ % на этотъ капиталъ 27 руб., или же выдавать ему перворазрядное кассовое вознагражденіе, и рапортъ благочиннаго 2-го Лебедянского округа, священника Владиміра Архангельскаго, отъ 23-го декабря 1904 года, объ избраніи депутата на съѣзды священника села Ищеина Іоанна Смирнова. (Какъ прошеніе Литовскаго, такъ и рапортъ благочиннаго священника В. Архангельскаго при той же препроводительной бумагѣ Консисторіи за № 1804). Постановили: прошеніе нештатнаго контролера Литовскаго передать въ Правленіе пенсіонной кассы духовенства, которое (Правленіе) сдѣлаетъ свое распоряженіе, согласно устава пенсіонной кассы, а рапортъ благочиннаго священника В. Архангельскаго принять къ свѣдѣнію. *На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Утверждается“.*—

№ 7. Слушали отношеніе Правленія Тамбовской духовной семинаріи, отъ 18-го января 1905 года за № 55, въ которомъ съѣзду предлагается обсудить восемь вопросовъ.

Первый—о необходимости въ будущемъ учебномъ году открытія второго параллельнаго отдѣленія при IV классѣ семинаріи въ виду того, что въ настоящее время въ трехъ отдѣленіяхъ III кл. обучается 133 воспитанника, изъ которыхъ могутъ быть переведены въ слѣдующій классъ 120 человекъ, такъ что, если присоединить къ нимъ еще имѣющихъ быть оставленными въ IV классѣ на повторительный курсъ, то въ будущемъ учебномъ году въ IV классѣ составитъ такое количество учениковъ, котораго нельзя распределить на два отдѣленія. Постановили: открыть 2-е параллельное отдѣленіе при IV классѣ семинаріи съ будущаго учебнаго года и притомъ лишь на время настоятельной нужды въ немъ, а объ ассигнованіи суммъ по содержанію его имѣть сужденіе при рѣшеніи общаго вопроса объ изысканіи средствъ на покрытіе расходовъ общепархіальныхъ нуждъ. *На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Согласен“.*

№ 8. Второй вопрос—объ ассигновани на содержаніе дома ежегодно не менѣе 1500 рублей въ виду того, что расходъ по этому предмету, вслѣдствіе дороговизны отопленія и прислуги, содержанія параллельныхъ классовъ, на что духовенство отпускаетъ лишь только средства для жалованія учащихъ, всѣ же остальные расходы по содержанію этихъ классовъ, какъ то: отопленіе, наемъ прислуги, устройство мебели и проч. удовлетворяются изъ смѣтныхъ суммъ, превышаетъ отпускаемую Хозяйственнымъ Управленіемъ сумму въ 9100 рублей. Такая ненормальность была признана общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства минувшаго 1904 года, почему и было отпущено единовременно 1000 руб. на покрытіе расходовъ по содержанію дома.—Въ будущемъ же учебномъ году, вслѣдствіе предполагаемаго открытія второго параллельнаго отдѣленія IV класса, расходъ долженъ будетъ еще болѣе увеличенъ, а потому Правленіе семинаріи проситъ съѣздъ духовенства въ качествѣ восполненія смѣтной суммы ассигновать на содержаніе дома не менѣе 1500 рублей. Постановили: ассигновать на содержаніе дома 1500 руб., согласно ходатайству Правленія семинаріи, а объ изысканіи средствъ на покрытіе этого расхода имѣть сужденіе при рѣшеніи общаго вопроса о матеріальныхъ нуждахъ учрежденій епархіи. *На семъ постановленіи резолюція Его Пресвященства 3-го февраля сего 1905 года послѣдовала такая: „Согласенъ“.*

№ 9. Третій вопросъ—объ отпускѣ, по примѣру прошлаго года, 100 руб. на улучшеніе дѣла обученія воспитанниковъ переплетному мастерству. При этомъ Правленіе объясняетъ, что, въ дѣляхъ физическаго развитія и воспитанія учениковъ, весьма желательно пріученіе ихъ къ полезнымъ практическимъ занятіямъ, въ виду чего и заведено обученіе переплетному мастерству. Желающихъ оказалось не мало, причемъ дѣло такъ пошло успѣшно, что воспитанники-мастера начали уже переплетать книги для фундаментальной и ученической библиотекъ. Для болѣе лучшей постановки этого полезнаго дѣла

желательно пригласить опытного руководителя и приобрести необходимые инструменты, а потому Правленіе семинаріи проситъ съѣздъ духовенства ассигновать на этотъ предметъ 100 руб. Постановили: ассигновать 100 руб. изъ средствъ семинарскаго общежитія. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Согласенъ“.*

№ 10. Четвертый вопросъ—объ ассигнованіи суммы для приобрѣтенія фисгармоніи, небольшой по размѣрамъ, недорогой по цѣнѣ, каковая, по заявленію учителя пѣнія и Правленія семинаріи, необходима для успѣшности дѣла обученія церковному пѣнію. Постановили: за неимѣніемъ средствъ въ просьбѣ отказать. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Очень жаль. При обученіи пѣнію фисгармонія — необходимый инструментъ“.*

Вечернее засѣданіе 21-го января.

Всѣ о.о. депутаты были на лицо.

№ 11. Пятый вопросъ—о необходимости открытія должности второго помощника инспектора при своекоштномъ общежитіи семинаріи и ассигнованіи потребной суммы для его содержанія съ обезпеченіемъ квартирою въ натурѣ, или деньгами, не уничтожая въ то же время должности надзирателя при общежитіи. Въ своемъ отношеніи Правленіе семинаріи объясняетъ, что назначеніе второго помощника инспектора при общежитіи крайне необходимо въ виду того, что завѣдующій общежитіемъ помощникъ инспектора въ дни дежурства исполняетъ обязанности и въ казенномъ корпусѣ во время уроковъ, а въ дни выдачи книгъ воспитанникамъ изъ учебной бібліотеки онъ долженъ оставлять общежитіе и въ послѣобѣденное время. Между тѣмъ, въ общежитіи въ урочное время остается нѣсколько учениковъ, освобожденныхъ отъ

уроковъ по болѣзни врачей. Такие же случаи бываютъ въ праздничные дни, когда всѣ лица инспекторскаго надзора находятся въ церкви, а также во время свободныхъ, за отсутствіемъ преподавателей, нѣтъ не занятыхъ уроковъ. Оставлять такиихъ воспитанниковъ безъ надзора не безопасно, а возлагать это дѣло на одного надзирателя невозможно, такъ какъ едва-ли, кто согласится дежурить ежедневно при томъ вознагражденіи, какое положено надзирателю. Кромѣ того, помощникъ инспектора общежитія наравнѣ съ другими помощниками обязанъ посѣщать ученическія квартиры, но въ дни своего дежурства онъ этого дѣлать не можетъ, о чемъ знаютъ квартирные ученики и вслѣдствіе этого могутъ злоупотреблять отсутствіемъ инспекторскаго надзора. Въ виду всего сказаннаго Правленіе семинаріи находить необходимымъ открыть должность второго помощника инспектора при общежитіи семинаріи, но не второго надзирателя, такъ какъ надзиратель, назначаемый изъ недавно окончившихъ курсъ семинаріи, не можетъ пользоваться авторитетомъ, особенно въ глазахъ воспитанниковъ старшихъ классовъ. Созваяя существенную нужду во второмъ помощникѣ инспектора по общежитію семинаріи, но въ виду крайне затруднительнаго финансоваго положенія епархіальныхъ средствъ, въ виду предстоящихъ большихъ затратъ и нуждъ епархіи, Постановили: отложить ассигнованіе суммы на содержаніе второго помощника инспектора при общежитіи семинаріи и имѣть въ виду открытіе этой вакансіи при первой возможности. *На семъ постановленіи резолюція Его Пресвященства 3-го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „Читай“.*

№ 12. Шестой вопросъ—объ отпускѣ 50 руб. въ добавленіе къ смѣтному назначенію по содержанію Канцеляріи Правленія, такъ какъ по заявленію Правленія на содержаніе Канцеляріи такой многолюдной семинаріи, какъ Гамбовская, недостаточно ассигнуемыхъ 100 руб. Постановили: просьбу удовлетворить. *На семъ постановленіи резолюція Его Пре-*

освященства 3-го февраля 1905 года послыдовала таковая:
„Утверждается“.

№ 13. Седьмой вопрос—объ ассигнованіи суммы на покупку 10 скрипокъ для безмезднаго пользованія бѣднымъ, но способнымъ къ музыкѣ воспитанникамъ. Правленіе при этомъ объясняетъ, что при Тамбовской духовной семинаріи существуетъ бесплатное обученіе музыкѣ, для чего приглашенъ опытный преподаватель на епархіальныя средства. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ общезнатія, при желаніи и способностяхъ учиться на этомъ инструментѣ, не могутъ приобрести его на свои средства, а потому для удовлетворенія этой нужды надлежитъ приобрести хотя-бы 10 скрипокъ. Постановили: удовлетворить просьбу. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послыдовала таковая: „Читалъ и радуюсь этому вниманію духовенства къ бѣднотѣ своей въ ея музыкальномъ образованіи“.*

№ 14. Восьмой вопросъ—объ избраніи члена педагогическаго и распорядительнаго собранія Правленія семинаріи на слѣдующее трехлѣтіе, вмѣсто священника Михаило-Архангельской города Тамбова церкви, оканчивающаго срокъ своей службы 23-го января 1905 года. Постановили: просить священника Михаило-Архангельской города Тамбова церкви, отца Павла Багрянскаго продолжать свою службу въ должности члена педагогическаго и распорядительнаго собранія Правленія семинаріи. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 3-го февраля 1905 года послыдовала таковая: „Утверждается. Консисторія имѣетъ сообщить о семъ Правленію семинаріи и священнику Багрянскому“.*

Утреннее засѣданіе 22-го января.

Всѣ о.о. депутаты были на лицо.

№ 15. Читали докладъ Епархіальной Ревизіонной Комиссіи съ проектомъ новой раскладки основной суммы 160000

руб. по уѣздамъ и округамъ для урегулированія всѣхъ процентныхъ взносовъ на нужды учреждений епархіи; въ семь докладѣ Коммиссія объясняетъ, что въ основу новой раскладки должно принять количество народонаселенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ доходность церквей. При обсужденіи вопроса о доходности церквей Коммиссія пришла въ такому заключенію, что большая или меньшая доходность церкви зависитъ отъ большаго или меньшаго процента сословія, извѣстнаго подъ общимъ названіемъ разночинцевъ или городскихъ обывателей. Поэтому Коммиссія для разложенія основной суммы по уѣздамъ изчислила для каждаго уѣзда количество крестьянъ и количество разночинцевъ. Въ общемъ числѣ населенія епархіи процентъ разночинцевъ составляетъ 3,56, т. е. немного болѣе $3\frac{1}{2}$ 0/0. Принимая во вниманіе это общее условіе Коммиссія признала справедливымъ при разложеніи на уѣзды принять крестьянъ и разночинцевъ въ пропорціи 1:5 на томъ основаніи, что какъ по матеріальному состоянію, такъ и въ силу сословныхъ взглядовъ и убѣжденій, разночинцы приносятъ дохода болѣе крестьянъ не менѣе какъ въ 5 разъ.

При раскладкѣ на высказанномъ основаніи принято Коммиссіей количество населенія обоихъ половъ, и это потому, что въ доставленія доходности церквамъ принимаютъ участіе, какъ мужской полъ, такъ и женскій. При этомъ на каждую душу крестьянъ пришлось основной суммы $5\frac{1}{4}$ к., на душу разночинцевъ 27 к., что немного болѣе пропорціи 1:5, но согласно съ дѣйствительнымъ процентомъ всей епархіи. Затѣмъ эти двѣ суммы во каждомъ уѣздѣ были объединены.

Уѣздныя суммы разложить по округамъ на тѣхъ же основаніяхъ Коммиссія считаетъ неудобнымъ въ 1-хъ потому, что крестьяне, живущіе по городамъ, по большей части, по своему состоянію и положенію равны купцамъ и мѣщанамъ, а потому могутъ быть причислены къ разночинцамъ, во 2-хъ— жители селъ и деревень иногда случайно, а нерѣдко нарочито

посѣщаютъ богослуженія въ городахъ и тѣмъ увеличиваютъ доходность городскихъ церквей, въ 3-хъ — въ городахъ часто живутъ временно прїѣзжіе, которые хотя и не считаются постоянными жителями, но для доходности церквей имѣютъ значеніе. въ 4-хъ — въ городскихъ церквахъ бываетъ много пожертвованій вещами, въ селахъ же это рѣдкость, и въ сельскихъ церквахъ самое необходимое приобретається на церковныя деньги, въ 5-хъ — въ селахъ и деревняхъ населеніе женскаго пола находится въ зависимости отъ мужскаго пола въ матеріальномъ отношеніи, въ городахъ же женскій полъ имѣетъ, большею, частію свое обезпеченіе, въ 6-хъ — въ городахъ кладбищенскія церкви не имѣютъ опредѣленныхъ прїходовъ, а, между прочимъ, доходность ихъ высокая. Это то послѣднее и особенно побудило Коммиссію изыскать другую единицу обложенія при раскладкѣ уѣздной суммы по округамъ. Такою единицею признано Коммиссіей количество штатовъ и отношеніе сельскихъ штатовъ къ городскимъ таково же, какъ душа крестьянина къ городской душѣ, т. е. 1:5, исключеніе въ этомъ случаѣ сдѣлано для города Темникова и Елатмы, какъ бѣднѣе городамъ. Основная сумма для нихъ при выработкѣ Коммиссіей разложена въ пропорціи городскихъ церквей къ сельскимъ, какъ 3:1.

Основаую сумму по церквамъ округа, по мнѣнію Коммиссіи, пусть разложитъ само окружное духовенство примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. При докладѣ приложена раскладочная вѣдомость основной суммы по округамъ.

Открытою баллотировкою большинствомъ голосовъ Постановили: принять проектъ Ревизіонной Коммиссіи о разложеніи основной суммы 160000 по уѣздамъ и округамъ полностью (за единицу обложенія принять душу населенія и отношеніе сельской души къ городской въ пропорціи 1:5, а равно при разложеніи уѣздной суммы по округамъ за единицу обложенія принять штаты въ такомъ же пропорціональномъ отношеніи сельскаго штата къ городскому, какъ сель-

ской души въ городской, т. е. какъ 1 къ 5. Принималъ во вниманіе, что основная сумма, съ которой будутъ браться $\frac{0}{100}$ на нужды учрежденій епархіи, вмѣсто 69000 взята 160000, т. е. больше прежней въ два слишкомъ раза, то и $\frac{0}{100}$ должны быть уменьшены соразмѣрно увеличенію этой суммы, а потому вмѣсто 20%, вносимыхъ въ Комитетъ общежитія воспитанниковъ семинаріи, съвѣдомъ определено вносить 10 % съ основной суммы въ 160000 руб. Образующійся капиталъ отъ 10 % взноса будетъ болѣе прежняго на 2214 руб., каковой остатокъ съ предполагаемымъ остаткомъ въ 704 руб. 6 коп. отъ смѣтнаго расхода на 1905 годъ по содержанію общежитія семинаріи долженъ идти на покрытіе расходовъ по содержанію второго параллельнаго отдѣленія IV класса семинаріи и на покрытіе расходовъ по содержанію дома, но такъ какъ открытіе 2-го параллельнаго отдѣленія при IV классѣ предполагается въ сентябрѣ будущаго учебнаго года, слѣдовательно, съ открытіемъ его потребуется и расходъ по содержанію его, а взносъ поступитъ въ январѣ мѣсяцѣ, то предложить Правленію семинаріи взять 1500 руб. изъ средствъ свѣчнаго завода и по поступленіи взносовъ возвратитъ этотъ долгъ заводу. Вмѣсто 30 % на епархіальное училище определить 20 % на три года съ основной суммы въ 160000. Имѣющійся образоваться капиталъ отъ этого взноса будетъ болѣе прежняго на 11066 руб., каковой остатокъ долженъ идти на покрытіе дефицита по содержанію училища. Комиссію за понесенные труды благодарить и просить определить расчетную вѣдомость количества процентовъ съ основной суммы по каждому округу и отпечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей для руководства о.о. благочиннымъ и духовенству. Пре семь постановленіи прилагаются особыя мнѣнія по данному вопросу городскихъ священниковъ: г. Липецка П. Израильскаго, священника Прокофія Сохранскаго, священника Димитрія Ацерова, священника А. Савостьянова, священника В. Архангельскаго, Андрея Бо-

голюбова и Михаил Алтухова. На семъ постановленіи резолюція Его Пресвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Въ виду того, что проектъ Коммисіи по раскладкѣ основной суммы по округамъ вызвалъ на сѣздѣ пререканія, извѣненія о несогласіи съ нимъ и подачу семи отдѣльныхъ мнѣній, въ которыхъ справедливо замѣчено, что Коммисія при подробной разработкѣ своего проекта сбилась съ одного принципа на другой, нахожу необходимымъ ради спорнаго рѣшенія дѣла предложить другой порядокъ для разсмотрѣнія, а именно: оставивъ въ неприкосновенности распредѣленіе основной суммы по уѣздамъ, предложить каждому уѣзду назначенную ему сумму самому разложить по округамъ и церквамъ. Для сей цѣли и устроить особыя уѣздныя собранія въ каждомъ уѣздномъ городѣ въ теченіе предстоящаго поста въ составъ благочиннаго и депутата отъ округа, какъ городского, такъ и уѣздныхъ. На этихъ собраніяхъ разложить назначенныя имъ суммы справедливо по округамъ и отдѣльнымъ церквамъ и раскладочныя вѣдомости представить въ Консисторію не позже дней Пасхи, для того, чтобы весною предъявлена была новая вѣдомость взносовъ съемъ причтамъ епархіи къ исполненію“. *)

№ 16. Читано заявленіе духовенства города Козлова о томъ, чтобы сѣздъ не спѣшилъ рѣшеніемъ вопроса о новой раскладкѣ основной суммы въ 160000 руб. въ виду особой важности его, а передать его на обсужденіе окружнымъ собраніямъ духовенства и окончательное рѣшеніе его отложить до 1906 года. Въ этомъ же заявленіи духовенство г. Козлова поручаетъ своему депутату внести въ сѣздъ вопросъ о томъ, какъ достигнуть, чтобы: 1) перечень вопросовъ, готовящихся въ сѣзду, печатался не позже конца мѣсяца августа, дабы, духовенство могло собираться въ остальные 4 мѣсяца для обсужденія этихъ вопросовъ, 2) чтобы печатался не одинъ голый перечень вопросовъ, а самыя доклады и справки съ мотивами, хотя бы въ приложеніи къ тѣмъ №№ Епархіаль-

*) Слѣдующая къ ст. 15 постановленія сѣзда „раскладочная вѣдомость“ напечатана далѣе въ семъ же номерѣ—особымъ приложеніемъ.

ныхъ Вѣдомостей, которыя расцѣляются благочиннымъ и депутатамъ. При рѣшеніи этихъ вопросовъ въ положительной формѣ дается возможность депутату являться на сѣздѣ съ болѣе опредѣленными взглядами и быть выразителемъ мыслей духовенства своего округа. Постановили: просьбу духовенства г. Козлова чрезъ своего депутата объ отсрочкѣ рѣшенія вопроса о новой раскладкѣ основной суммы въ 160000 руб. до сѣзда будущаго 1906 г. отклонить, а печатаніе перечня вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сѣзда, вмѣстѣ съ краткимъ содержаніемъ докладовъ по этимъ вопросамъ признать весьма желательнымъ, а потому просить редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, вромѣ голаго перечня вопросовъ, готовящихся къ сѣзду, печатать и доклады, хотя бы въ краткомъ ихъ содержаніи, не позже послѣднихъ чиселъ 7-го ноября мѣсяца. *На семь постановленіи резолюція Его Превосвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Заявленіе Козловскаго духовенства о раскладкѣ разрѣшается моею резолюціей на постановленіи сѣзда № 15. Что же касается исполненія о мотивированномъ печатаніи докладовъ сѣзда не позже конца августа, то согласиться съ постановленіемъ о семь сѣзда не могу по двумъ главнымъ причинамъ, не упоминая второстепенныхъ: 1) отъ августа до января времени собранія сѣзда — почти полгода. За это время епархіальная жизнь можетъ создать много новыхъ, непредусмотренныхъ вопросовъ, 2) дѣла, подлежащія обсужденію сѣзда, носятъ характеръ, въ большинствѣ, хозяйственный. Если эти дѣла печатать обстоятельно, съ мотивами, во что обратимъ мы Епархіальныя Вѣдомости? Думаю, что они стануть не органомъ пастырства, а хозяйственнымъ вѣстникомъ Тамбовской епархіи*

Утреннее засѣданіе 24-го января.

№ 17. Слушали докладъ Ревизіонной Коммисіи по своему общему отчету воспитанниковъ Тамбовской духовной се-

минаріи о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанію общежитія въ 1904 году и о разсмотрѣніи ея смѣты по содержанію общежитія въ текущемъ 1905 году.

Приходъ суммъ въ 1904 году вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1903 года—26550 руб. 77 коп., изъ нихъ 250 рублей билетами—залоговыхъ. Расходъ суммъ въ 1904 году наличными и билетами—23527 рублей 22 коп.

При разсмотрѣніи отчета въ частности Комиссія нашла, что недоимка за прошлый 1903 годъ состоитъ за о. о. благочинными: Борисоглѣбскаго городского округа 152 р. 54 коп., Шацкаго городского округа 10 руб. 78 коп., Темниковскаго городского округа 28 руб. 90 коп., 4 Шацкаго округа 2 руб. 70 коп. и за нѣкоторыми другими копѣечныя недоимки.

Взносы за содержаніе воспитанниковъ въ 1904 году поступали своевременно, въ недоимкѣ остается 128 руб. 75 коп., которые имѣютъ быть получены въ 1905 году. За 1904 г. значатся недоимки за о. о. благочинными: 3-го Усманскаго округа 105 руб. 54 коп., Шацкаго городского—95 руб. 2 коп., Темниковскаго городского 45 руб. 30 коп., Липецкаго Собора 4 руб. 55 коп. и 4-го Шацкаго—2 рубля 70 коп. За воспитанниками остается недоимокъ съ 1897 года по 1903 годъ включительно 301 руб. 50 коп., а съ недоимками отчетнаго года 430 руб. 25 коп., каковыя по заявленію члена Распорядительнаго Комитета будутъ уплачены въ 1905 году.

Сверхсмѣтыя поступления состоятъ: изъ взносовъ о. о. благочинныхъ на изданіе справочной книги 51 руб. 25 коп., взносы за временное пребываніе въ общежитіи 99 руб. 15 коп., залоговыхъ наличными и билетами 530 руб., случайныхъ поступленій 323 рубля 40 коп., а всего 1019 рублей 80 коп.

Расходъ по содержанію пищею воспитанниковъ общежитія за 1904 годъ не восходитъ до смѣтнаго назначенія на

456 руб. 89 коп., потому что продукты были заготовлены ниже смѣты. Сверхсмѣтные расходы состоятъ а) выдача 1100 руб. Правленію семинаріи на покупку географическихъ и историческихъ картъ 94 руб. и возвратъ взносовъ воспитанникамъ 142 руб. 75 коп.

При разсмотрѣніи смѣты прихода и расхода суммъ общежитія на 1905 годъ Коммиссія приходитъ къ такому заключенію, что смѣта составлена правильно, согласно нуждамъ общежитія, по существующимъ цѣнамъ и при этомъ присовокупляетъ, что Распорядительный Комитетъ предполагаетъ въ счетъ экономическихъ сбереженій устроить пожарную лѣстницу и асфальтовый полъ изъ занятыхъ въ спальню. При докладѣ приложены журналы Ревизіонной Коммиссіи, въ которыхъ объясняется, что Ревизіонный Комитетъ осматривалъ жилища помещенія, кухню, ледникъ, подвалы, кладовыя съ пищевыми продуктами, пробовавъ пищу, и все найдено въ порядкѣ и чистотѣ, а пища вкусной и доброкачественной; проверялъ взносы о.о. благочинныхъ на содержаніе общежитія, экономическія документы, которые найдены правильными и точными. Постановили: докладъ принять къ свѣдѣнію, смѣту утвердить, Коммиссію за понесенные ею труды благодарить, относительно недоимокъ за о.о. благочинными и воспитанниками поручить Распорядительному Комитету входить непосредственно съ недоимщиками, а по мѣрѣ надобности и чрезъ Епархіальное Начальство. Сбглашаясь съ мнѣніемъ Ревизіонной Коммиссіи — разрѣшить Распорядительному Комитету въ счетъ экономическихъ сбереженій устроить новую пожарную лѣстницу и асфальтовый полъ изъ занятыхъ въ спальню. *На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Утверждается“.*

№ 18. Читали отношеніе Правленія Тамбовской духовной семинаріи, отъ 24-го января 1905 года за № 70, въ которомъ оно объявляетъ, что о.о. благочинные вопреки постановленію съѣзда присылаютъ деньги, назначенныя не содер-